

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Подвальная улица № 5, въ домѣ Свято-Троицкой Церкви.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходить два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ будетъ издаваться въ наступающемъ 1880 году по прежней, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ.

Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ въ 1880 г. будетъ выходить по прежнему два раза въ мѣсяцъ, къ 1-му и 15-му числамъ, каждый № отъ двухъ до трехъ печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою—**пять рублей.**

Подписка открыта: для иногородныхъ подписчиковъ **исключительно** въ Редакціи — въ г. Варшавѣ, въ домѣ Св. Троицкой церкви (Подвальная улица, № 5); для городскихъ же — и въ книжныхъ магазинахъ г. Варшавы — Истомина и Черкесова.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІА.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВАТѢЙШАГО СИНОДА

Отъ 17 — 26 октября 1879 г. за № 2,085 о вознагражденіи учителей духовныхъ семинарій, гимназій и прогимназій, приглашенныхъ для временнаго преподаванія уроковъ въ духовныхъ училищахъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5-го сего октября за № 8,808, съ изъясненіемъ заключенія Хозяйственнаго Управленія по вопросу о размѣрѣ вознагражденія учителей духовныхъ се-

минарій, гимназій и прогимназій изъ лицъ, окончившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, за временное преподаваніе уроковъ въ духовныхъ училищахъ. Приказали: согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: учителямъ духовныхъ семинарій, гимназій и прогимназій изъ лицъ, получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ приглашенія ихъ въ духовныя училища для временнаго преподаванія уроковъ по древнимъ языкамъ и наукамъ, кромѣ ариметики и географіи, выдавать вознагражденіе примѣнительно къ циркулярному указу Святѣйшаго Синода, отъ 21-го октября 1874 г. № 61, т. е. изъ оклада по 60 р. за годичный урокъ, и за вычетомъ 2% на пенсію 58 р. 80 к., или по 1 р. 13 к. за каждый отдѣльный, дѣйствительно данный, урокъ; лицамъ же, приглашеннымъ для преподаванія ариметики и географіи, выдавать вознагражденіе примѣнительно къ циркулярному указу Святѣйшаго Синода, отъ 14-го января 1874 г. № 6, т. е. по соглашенію съ училищнымъ правленіемъ, которое, въ случаѣ усмотрѣнія особенной опытности приглашеннаго преподавателя, можетъ, съ утвержденія епархіальнаго прееосвященнаго, назначить ему высшій размѣръ вознагражденія, а именно за 12 годичныхъ уроковъ по 900 р. и за каждый годичный урокъ сверхъ 12 — по 60 р., но въ обоихъ случаяхъ за вычетомъ 2% на пенсію; о чемъ и сообщить правленіямъ духовныхъ училищъ для должнаго руководства чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ

1. Высочайшая благодарность.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о содержаніи телеграммы Его Высокопреосвященства съ выраженіемъ вѣрно-подданническихъ чувствъ своихъ и всего духовенства холмско-варшавской епархіи и всѣхъ служащихъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, по поводу чудеснаго спасенія драгоцѣнной жизни Его Величества отъ злодѣйскаго покушенія, въ 28-й день сего ноября Высочайше повелѣть изволилъ „благодарить“.

По вышеозначенному поводу послана была Его Высокопреосвященствомъ 24 ноября слѣдующая телеграмма:

Въ С.-Петербургѣ. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода. Принесли благодарственное Господу молебствіе въ кафедральномъ варшавскомъ соборѣ о новомъ чудѣ промышленности Божія, явленномъ надъ Августѣйшимъ Монархомъ нашимъ 19 сего ноября, покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство отъ меня съ преосвященнымъ викаріемъ и отъ всего православнаго духовенства и всѣхъ служащихъ въ нашемъ вѣдомствѣ повергнуть къ стопамъ Его Величества выраженіе чувствъ нашей глубочайшей вѣрноподданнической преданности и безпредѣльной радости о сохраненіи драгоцѣнной жизни Его для счастья государства.

Леонтій, Архіепископъ холмскій и варшавскій.

2. Извѣщеніе о времени открытія холмскаго братства.

По предварительному соглашенію преосвященнаго Модеста, епископа люблинскаго, съ нѣкоторыми лицами, принимающими участіе въ учрежденіи православнаго братства при холмскомъ кафедральномъ соборѣ, удобнымъ къ открытію братства временемъ признано 26 сего декабря. О чемъ и объявляется духовенству холмско-варшавской епархіи.

3. Архипастырское благословеніе.

Прихожане могильницкой церкви холмскаго уѣзда, люблинской губерніи, пожертвовали въ истекающемъ году 174 рубля въ свою приходскую церковь на удовлетвореніе неотложныхъ ея потребностей. На эту сумму покрыта вся церковь новымъ гонтомъ и куполь исправленъ, починенъ и масляной краской покрашенъ полъ въ олтарѣ и стѣны олтаря оклеены обоями, внутреннія стѣны храма и потолокъ покрашены клевою краскою, а наружныя—выбѣлены; позолочена рама запрестольной иконы. Сверхъ того, прихожане тойже церкви пожертвовали: Семень Блажевичъ 12 руб., Іосифъ Выбачъ 13 руб. и Романъ Вербицкій 4 руб. Согласно ихъ желанію, на эти деньги куплены для церкви: лампада на 10 свѣчъ къ запрестольной иконѣ, паникадило на 12 свѣчъ и двѣ малыя лампадки. А всего на произведенныя для церкви работы и приобрѣтенныя вещи пожертвовано прихожанами 203 рубля. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 22 ноября истекающаго года на представленіи

преосвященнаго Модеста епископа люблинскаго, какъ жертвователямъ за усердіе и заботливость о благолѣпнн храма Божія, такъ и священнику могильницкой церкви, расположившему своихъ прихожанъ къ пожертвованіямъ для церкви, предложено объявить признательность епархіальнаго начальства и Архипастырское благословеніе.

4. Вѣдомость о переимѣнахъ происшедшихъ въ личномъ составѣ псаломщиковъ при церквяхъ люблинской и сѣдлецкой губерній за время съ 1 января по 1 ноября 1879 года, по распоряженію преосвященнаго Модеста, епископа люблинскаго.

- 1) Стефанъ Грушка, и. д. псаломщика при церкви въ с. Луковкѣ, холмскаго уѣзда, переимѣненъ съ 1 февраля, согласно прошенію, къ церкви въ с. Вербковицы, грубешовскаго уѣзда.
- 2) Антонъ Пирожекъ, и. д. псаломщика бердицкой церкви, холмскаго уѣзда, переимѣненъ съ 1 февраля, согласно прошенію, на мѣсто Стефана Грушки, къ луковской церкви.
- 3) Матвѣй Чернякъ, окончившій курсъ наукъ въ холмской школѣ причетниковъ, состоявшій во время войны въ ополченіи, назначенъ съ 1 февраля с. г. на мѣсто Антона Пирожка, и. д. псаломщика къ бердицкой церкви.
- 4) Григорій Крашкевичъ, и. д. псаломщика при церкви с. Гуеинное, холмскаго уѣзда, и
- 5) Иванъ Пирогъ, и. д. псаломщика при церкви въ посадѣ Савинѣ, холмскаго уѣзда, переимѣнены съ 1 февраля, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другаго.
- 6) Иванъ Кульматыцкій, окончившій въ 1878/9 учеб. году курсъ наукъ холмскою духовною семинаріею, назначенъ псаломщикомъ съ 21 іюня, согласно прошенію, въ с. Голубье, томашовекаго уѣзда, на мѣсто умершаго и. д. псаломщика голубской церкви Михаила Князя.
- 7) Иванъ Ваврисевичъ, и. д. псаломщика при чекановской церкви, соколовскаго уѣзда, уволенъ съ 15 іюля отъ должности, по нерадѣнію, согласно представленію благочиннаго соколовскаго округа.
- 8) Іосифъ Король, и. д. псаломщика при церкви въ с. Руда, холмскаго уѣзда, переимѣненъ съ 15 іюля, согласно резолюціи Его Преосвященства, на мѣсто Ивана Ваврисевича къ чекановской церкви соколовскаго уѣзда.
- 9) Сильвестръ Магура, окончившій въ 1878/9 г. курсъ наукъ въ холмскою духовною семинаріею, назначенъ съ 15 іюля, согласно прошенію, псаломщикомъ при церкви въ с. Руда, на мѣсто Іосифа Короля, переимѣненнаго въ с. Чекановъ.
- 10) Иванъ Панкевичъ, и. д. старшаго псаломщика при церкви въ с. Бица, бѣлгорайскаго уѣзда, по представленію благочиннаго, уволенъ съ 1 іюля отъ должности.
- 11) Александръ Собуцкій, и. д. старшаго псаломщика при церкви въ с. Княжполь, бѣлгорайскаго уѣзда, согласно представленію благочиннаго, переимѣненъ съ 1 іюля на такую же должность въ с. Бица на мѣсто Ивана Панкевича.
- 12) Маркъ Хрусевичъ, окончившій въ 1878/9 учеб. году курсъ наукъ въ холмскою духовною семинаріею, назначенъ съ 1 іюля, согласно прошенію, старшимъ псаломщикомъ при церкви въ с. Княжполь, на мѣсто Александра Собуцкаго, переимѣненнаго въ с. Бица.
- 13) Александръ Яссіевичъ, окончившій курсъ наукъ въ

школъ причетниковъ въ 1878/9 учеб. году, назначенъ съ 1 юля с. г., согласно прошенію, и. д. псаломщика при крестовой церкви Архіерейскаго дома въ г. Холмѣ, съ жалованьемъ по должности пономаря названной церкви.

14) Матвій Гаврилюкъ, окончившій въ 1878/9 учеб. году курсъ наукъ въ холмской школѣ причетниковъ, назначенъ съ 24 юля, согласно прошенію, и. д. псаломщика при св. Варваринской церкви холмскаго Маринскаго 6-ти класснаго училища, съ окладомъ жалованья по должности церковнаго сторожа при означенной церкви.

15) Иосифъ Стамбульскій, и. д. псаломщика при бусьненской церкви, грубешовскаго уѣзда, за небрежное отношеніе къ своимъ обязанностямъ и за дурное поведеніе, по представленію настоятеля бусьненскаго прихода, уволенъ съ 24 юля отъ должности, съ предоставленіемъ ему мѣста церковнаго сторожа, по усмотрѣнію благочиннаго.

16) Георгій Ляховскій, окончившій въ 1878/9 учеб. году холмскую школу причетниковъ, назначенъ съ 24 юля и. д. псаломщика бусьненской церкви, грубешовскаго уѣзда, на мѣсто Иосифа Стамбульскаго.

17) Иванъ Зроль, временно и. д. псаломщика при церкви въ с. Переспа, томашовскаго уѣзда, уволенъ по неспособости, согласно представленію благочиннаго, 15 августа с. г.

18) Владиміръ Гейшторъ, окончившій курсъ наукъ въ холмской школѣ причетниковъ въ 1878/9 учеб. году, назначенъ съ 15 августа и. д. псаломщика при церкви въ с. Переспа, на мѣсто уволеннаго Ивана Зроля.

19) Александръ Парацевичъ, и. д. втораго псаломщика при бѣльской соборной церкви, уволенъ съ 1 сентября отъ занимаемой имъ должности, по резолюціи Его Преосвященства.

20) Игнатій Рутковскій, и. д. псаломщика при теребинской церкви, грубешовскаго уѣзда, для пользы службы перемѣщенъ и. д. 2 псаломщика при бѣльской соборной церкви, на мѣсто Александра Парацевича.

21) Викентій Голубиць, окончившій въ 1878/9 учеб. году холмскую школу причетниковъ, назначенъ съ 1 сентября, согласно прошенію прихожанъ теребинской церкви, и. д. псаломщика при теребинской церкви, грубешовскаго уѣзда, на мѣсто Игнатія Рутковскаго.

22) Михаилъ Радикъ, временно и. д. псаломщика при церкви въ с. Терешполь, замостскаго уѣзда, согласно прошенію, уволенъ съ 1 октября отъ должности.

23) Стефанъ Радикъ, выдержавшій экзамень предъ училищнымъ совѣтомъ холмской школы причетниковъ, назначенъ съ 1 октября на мѣсто своего отца Михаила Радика и. д. псаломщика при терешпольской церкви.

24) Илія Валиковскій, и. д. младшаго псаломщика при грубешовской церкви, за нетрезвый образъ жизни, уволенъ съ 1 октября отъ занимаемой имъ должности, съ предоставленіемъ ему мѣста сторожа при той же церкви, если исправится.

25) Антонъ Данильчукъ, окончившій въ 1878/9 учеб. году холмскую школу причетниковъ съ 1 октября назначенъ и. д. младшаго псаломщика при грубешовской Св. Николаевской церкви, на мѣсто Иліи Валиковскаго.

26) Иосифъ Бойко, временно и. д. псаломщика при церкви въ с. Гостинное, грубешовскаго уѣзда, по представленію благочиннаго, уволенъ съ 1 октября с. г. отъ должности за неисправность по службѣ и не нравственное поведеніе, съ предоставленіемъ ему должности церковнаго сторожа при той же церкви.

27) Константинъ Семака, окончившій въ 1878/9 учеб. году курсъ наукъ въ холмской духовной семинаріи, назначенъ съ 1 октября псаломщикомъ гостинской церкви, на мѣсто Иосифа Бойко.

28) Василій Санацкій, учитель матченскаго начальнаго училища, временно и. д. псаломщика при матченской церкви, грубешовскаго уѣзда, по представленію грубешовскаго благочиннаго, уволенъ съ 1 октября отъ должности въ виду того, что онъ, состоя учительемъ, безъ ущерба должности псаломщика не могъ исполнять двѣ должности вмѣстѣ.

29) Стефанъ Чемерисъ, и. д. псаломщика при стрѣлцкой церкви, грубешовскаго уѣзда, перемѣщенъ съ 1 октября, согласно прошенію, и. д. псаломщика при матченской церкви на мѣсто Василя Саноцкаго.

30) Викентій Гармата, и. д. псаломщика при поточеской церкви замостскаго уѣзда, по прошенію, перемѣщенъ съ 1 октября въ с. Стрѣльцы, грубешовскаго уѣзда, на мѣсто Стефана Чемериса.

31) Андрей Сайкевичъ, окончившій въ 1878/9 учеб. году холмскую школу причетниковъ, назначенъ съ 1 октября и. д. псаломщика при поточеской церкви замостскаго уѣзда, на мѣсто Викентія Гарматы.

32) Григорій Фурманъ, врем. и. д. псаломщика при збережской церкви, влодавскаго уѣзда, по представленію благочиннаго, уволенъ съ 1 октября по неспособности и вслѣдствіе нетрезваго образа жизни, съ предоставленіемъ ему должности церковнаго сторожа, по усмотрѣнію благочиннаго, если исправится.

33) Владиміръ Трайда, окончившій въ 1878/9 учеб. году курсъ наукъ въ холмской школѣ причетниковъ, назначенъ съ 1 октября и. д. псаломщика при збережской церкви, влодавскаго уѣзда, на мѣсто Григорія Фурмана.

34) Теофиль Каминскій, врем. и. д. псаломщика при церкви въ с. Хлонковъ, константиновскаго уѣзда, перемѣщенъ съ 1 октября на должность младшаго псаломщика къ константиновской церкви.

35) Павелъ Грабовичъ, и. д. псаломщика при церкви въ с. Хутче, холмскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, съ 1 октября и. д. псаломщика въ с. Хлонковъ, константиновскаго уѣзда, на мѣсто Теофила Каминскаго.

36) Антонъ Демчукъ, окончившій въ 1878/9 учеб. году холмскую школу причетниковъ, назначенъ съ 1 октября и. д. псаломщика хутчанской церкви, холмскаго уѣзда, на мѣсто Павла Грабовича.

37) Андрей Лесюкъ, и. д. псаломщика при церкви въ с. Устимовъ, влодавскаго уѣзда, по представленію благочиннаго, уволенъ съ 1 октября, по неспособности и за нетрезвый образъ жизни, отъ должности съ предоставленіемъ ему, если исправится, мѣста церковнаго сторожа, по усмотрѣнію благочиннаго.

38) Игнатій Цесельчукъ, окончившій въ 1878/9 учеб. году курсъ наукъ въ холмской школѣ причетниковъ, назначенъ съ 1 октября и. д. псаломщика устимовской церкви, влодавскаго уѣзда, на мѣсто Андрея Лесюка.

39) Иванъ Хилевичъ, в. и. д. младшаго псаломщика при заболотской церкви, бѣльскаго уѣзда, по представленію благочиннаго, уволенъ съ 1 октября по неспособности отъ занимаемой имъ должности, съ предоставленіемъ ему мѣста церковнаго служителя при той же церкви.

40) Иванъ Василевскій, в. и. д. старшаго псаломщика при заболотской церкви, по представленію благочиннаго съ

1 октября назначенъ младшимъ псаломщикомъ при той же церкви на мѣсто Ивана Хилевича.

41) Василий Шипита, окончившій въ 1878/9 учеб. году курсъ наукъ въ холмской духовной семинаріи, согласно прошенію, опредѣленъ съ 1 октября на должность старшаго псаломщика при заболотской церкви, на мѣсто Ивана Василевскаго.

42) Ѳаддей Оныщукъ, в. и. д. псаломщика при церкви с. Кошолы, бѣльскаго уѣзда, по представленію благочиннаго, уволенъ съ 1 октября по неспособности отъ должности, съ предоставленіемъ ему мѣста церковнаго служителя, по умотрѣнію благочиннаго.

43) Стефанъ Моргулецъ, окончившій въ 1878/9 учеб. году курсъ наукъ въ холмской школѣ причетниковъ, назначенъ съ 1 октября и. д. псаломщика при кошоловской церкви бѣльскаго уѣзда, на мѣсто Ѳаддея Оныщука.

44) Андрей Харитонюкъ, и. д. псаломщика при пневно-енской церкви, холмскаго уѣзда, по неспособности и неуживчивости, уволенъ съ 1 октября отъ должности, съ назначеніемъ его, со времени увольненія отъ должности псаломщика, церковнымъ служителемъ при той-же церкви.

45) Тимошей Туркало, окончившій въ 1878/9 учеб. году курсъ наукъ въ холмской духовной семинаріи, назначенъ съ 1 октября, согласно прошенію, псаломщикомъ при церкви въ с. Пневно, холмскаго уѣзда, на мѣсто Андрея Харитонюка.

46) Петръ Цируль, в. и. д. псаломщика при майданъ-княжпольской церкви, бѣлгорайскаго уѣзда, по представленію благочиннаго, уволенъ съ 1 октября, по неспособности, отъ занимаемой имъ должности псаломщика, съ предоставленіемъ ему должности церковнаго служителя, по умотрѣнію благочиннаго.

47) Оома Гвоздецкій, окончившій въ 1878/9 учебномъ году курсъ наукъ въ холмской школѣ причетниковъ, назначенъ съ 1 октября и. д. псаломщика при майданъ-княжпольской церкви, бѣлгорайскаго уѣзда, на мѣсто Петра Цируля.

48) Антонъ Пискорекъ, в. и. д. псаломщика при Рожанецкой церкви, бѣлгорайскаго уѣзда, по представленію благочиннаго уволенъ съ 1 октября, по неспособности, отъ занимаемой имъ должности, съ предоставленіемъ ему мѣста церковнаго служителя по умотрѣнію благочиннаго.

49) Глѣбъ Мартышъ, окончившій въ 1878/9 учебномъ году курсъ наукъ въ холмской школѣ причетниковъ, назначенъ съ 1 октября и. д. псаломщика въ с. Рожанецъ, бѣлгорайскаго уѣзда, на мѣсто Антона Пискорекъ.

50) Иванъ Бречко, в. и. д. псаломщика при преорской церкви, томашовскаго уѣзда, по представленію благочиннаго, уволенъ съ 1 октября по неспособности, отъ занимаемой имъ должности, съ предоставленіемъ ему должности церковнаго служителя по умотрѣнію благочиннаго.

51) Яковъ Равликъ, окончившій въ 1878/9 учебномъ году курсъ наукъ въ холмской школѣ причетниковъ, согласно прошенію назначенъ съ 1 октября и. д. псаломщика въ с. Преорекъ, Томашовскаго уѣзда, на мѣсто Ивана Бречко.

52) Николай Поцопаный, в. и. д. псаломщика при церкви въ с. Чартовецъ, томашовскаго уѣзда, по представленію благочиннаго, уволенъ съ 1 октября по неспособности и для пользы службы, отъ занимаемой имъ должности.

53) Василий Козловскій, окончившій въ 1878/9 учебномъ году курсъ наукъ въ холмской школѣ причетниковъ, назначенъ съ 1 октября и. д. псаломщика при чартовецкой церкви, Томашовскаго уѣзда, на мѣсто Николая Поцопананаго.

54) Симеонъ Козловскій, в. и. д. псаломщика при грудской церкви, константиновскаго уѣзда, по представленію благочиннаго, уволенъ съ 1 октября по неспособности отъ занимаемой имъ должности, съ предоставленіемъ ему мѣста церковнаго служителя при той же церкви.

55) Стефанъ Бобкевичъ, окончившій курсъ наукъ въ холмской школѣ причетниковъ въ 1878/9 учеб. году, съ 1 октября назначенъ и. д. псаломщика при грудской церкви, на мѣсто Симеона Козловскаго.

56) Петръ Колядко, в. и. д. псаломщика при лосицкой церкви, константиновскаго уѣзда, по представленію благочиннаго, уволенъ съ 1 октября по неспособности, отъ занимаемой имъ должности, съ предоставленіемъ ему мѣста церковнаго служителя при той же церкви.

57) Алексѣй Новаковскій, окончившій въ 1878/9 учебномъ году курсъ наукъ въ холмской школѣ причетниковъ, назначенъ съ 1 октября и. д. псаломщика въ с. Лосицы константиновскаго уѣзда, на мѣсто Петра Колядко.

58) Стефанъ Игнатюкъ, в. и. д. псаломщика при прохенской церкви, константиновскаго уѣзда, согласно представленію благочиннаго, уволенъ съ 1 октября с. г. по неспособности отъ занимаемой имъ должности, съ предоставленіемъ ему должности церковнаго служителя при той же церкви.

59) Иванъ Яхтома, окончившій въ 1878/9 учебномъ году курсъ наукъ въ холмской школѣ причетниковъ, назначенъ съ 1 октября и. д. псаломщика при прохенской церкви, константиновскаго уѣзда, на мѣсто Стефана Игнатюка.

60) Павелъ Макарукъ, и. д. псаломщика при церкви въ с. Топольча, замостскаго уѣзда, и

61) Александръ Борковскій, и. д. младшаго псаломщика при черичинской церкви, грубешовскаго уѣзда, съ 1 октября переименованы, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другаго.

62) Сергѣй Ланевскій, и. д. младшаго псаломщика при бицанской церкви, бѣлгорайскаго уѣзда, за интриги и клеветы, по представленію гражданскаго начальства, резолюціею Его Пресвященства уволенъ съ 1 ноября отъ занимаемой имъ должности.

63) Иванъ Панкевичъ, б. и. д. старшаго псаломщика при бицанской церкви, назначенъ съ 1 ноября в. и. д. младшаго псаломщика при бицанской церкви, бѣлгорайскаго уѣзда, на мѣсто Сергѣя Ланевскаго, впредь до разслѣдованія о немъ дѣла.

5. Циркулярное отношеніе Контроля при Св. Синодѣ учрежденіямъ православнаго духовнаго вѣдомства о доставленіи отчетности по оборотамъ суммъ непосредственно въ Контроль.

На основаніи циркулярныхъ указовъ Св. Синода отъ 8-го мая и 31-го декабря 1869 г. за №№ 19 и 63, все отчеты и относящіяся къ ревизіи бумаги по оборотамъ суммъ духовнаго вѣдомства духовными консисторіями, правленіями духовно-учебныхъ заведеній, попечительствами о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія, а равноежегодно-учреждаемыми ревизионными комитетами должны быть доставляемы непосредственно въ Контроль при Св. Синодѣ.

Имѣя въ виду, что нѣкоторые учрежденія православнаго духовнаго вѣдомства и епархіальные ревизионные комитеты по настоящее время доставляютъ отчеты въ Хозяйствен-

ное Управленіе при Св. Синодѣ, Контроль просить какъ отчеты, такъ и всѣ бумаги, къ ревизіи относящіяся, доставлять непосредственно къ Контролю при Св. Синодѣ, который составляетъ отдѣльное отъ Хозяйственнаго Управленія учрежденіе.

6. Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное отношеніе въ духовно-учебныя заведенія объ изданныхъ Глазуновымъ „Картинахъ времянь года“ Семенова съ руководствами къ нимъ.

Въ виду особенной пользы, съ какою могутъ быть употреблены при обученіи въ воскресныхъ школахъ, учрежденныхъ при духовныхъ семинаріяхъ, изданныя с.-петербургскимъ книгопродавцемъ Глазуновымъ „Картины времянь года“ Семенова (весна, лѣто, осень, зима) и двѣ книги того же автора, подъ заглавіями: „Даръ слова“ и „Опытъ дидактическаго руководства къ преподаванію русскаго языка“, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 28-го сентября—16-го октября 1879 г., разрѣшивъ Хозяйственному Управленію купить пятьдесятъ три экз. означенныхъ изданій для духовныхъ семинарій, постановилъ объявить остальнымъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, что поминутыя изданія могутъ быть ими приобрѣтаемы, по мѣрѣ возможности, насчетъ мѣстныхъ училищныхъ суммъ отъ книгопродавца Глазунова, по предложенной имъ сбавленной на 10% цѣнѣ, именно по *четырнадцати руб. 70 коп.* за экз. съ пересылкою.

Извѣщая о такомъ постановленіи Святѣйшаго Синода правленія духовно-учебныхъ заведеній къ надлежащему со стороны ихъ исполненію, Хозяйственное Управленіе неизлишнимъ считаетъ присовокупить, что назначенныя для духовныхъ семинарій, въ каждую по одному экземпляру вышеупомянутыхъ картинъ съ принадлежащими къ нимъ двумя книгами, по распоряженію Управленія, будутъ высланы изъ книжнаго магазина Глазунова, и что о полученіи ихъ семинарскія правленія должны увѣдомить Хозяйственное Управленіе.

Редакторъ, Протоіерей, **І. Норженевскій.**

ОТДѢЛЪ II.

С Л О В О

въ недѣлю 27-ю по пятидесятницѣ, сказанное въ домово́й церкви Маріинскаго въ Варшавѣ пріюта, 25-го ноября 1879 г., Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ.

Видѣвъ же ю Иисусъ пригласи и рече ей: жено, отпустина еси отъ недуга твоего (Лук. 13, 12).

Вотъ истинное благодѣяніе! Женщина, страдавшая 18-ть лѣтъ духомъ немощи, скорченная, немо-

гая выпрямиться, ни свободно ходить, ни свободно дѣйствовать, получаетъ отъ Иисуса Христа исцѣленіе болѣзни безъ прозбы къ Нему. Господь самъ подзываетъ ее къ себѣ и говоритъ: женщина! ты освобождаешься отъ недуга твоего. И возложилъ на нее руки; и она тотчасъ выпрямилась, и стала славить Бога (ст. 13).

Такое благодѣяніе Господа должно побуждать и насъ — оказывать нуждающимся помощь, какая есть въ силахъ нашихъ, безъ особенныхъ, усиленныхъ съ ихъ стороны просьбъ. Ищите бѣдныхъ и несчастныхъ, распрашивайте о нихъ, и помогайте, чѣмъ можете, и вы будете подражателями Господа, подающаго намъ все потребное безъ прошенія нашего. А какъ часто просить, умолять насъ о помощи, и мы отказываемъ безъ уважительныхъ причинъ; къ намъ приходятъ бѣдные и несчастные, не мы ихъ разыскиваемъ, и не находимъ состраданія. Да не будетъ въ средѣ членовъ нашего общества ни одного жестокосердаго, отталкивающаго вопіющую бѣдность и немощь старческую. Блаженны и на землѣ души чело́вѣколюбивыя и благотворительныя.

Господь Иисусъ Христосъ исцѣлилъ болную немощную женщину въ субботу, — въ праздникъ іудейскій. Казалось бы, — чудо милосердія Спасителя должно было возбудить только общую радость и благодарность. Однакожь нашолся чело́вѣкъ, — и кто же? — начальникъ синагоги, который выразилъ свое неудовольствіе и негодованіе по этому случаю. Есть шесть дней, въ которые должно дѣлать; въ тѣ и приходите исцѣляться, а не въ день субботный (ст. 14), сказалъ онъ народу. Слова по меньшей мѣрѣ неосновательныя и странныя въ устахъ учителя іудейскаго народа. За то и Господь обличилъ его, зная, какъ сердцевѣдецъ, тайную пружину, двигавшую устами законника — зависть къ Исцѣлителю. Лице-мѣръ! Не отъязываетъ ли каждый изъ васъ вола своего или осла отъ яслей въ субботу, и не ведетъ ли его поить (ст. 15)? Не надлежало ли же освободить отъ узъ болѣзни женщину, страдавшую осмнадцать лѣтъ (ст. 16)?

Итакъ, по ученію Спасителя, въ воскресные (ибо субботу замѣнило у христіанъ воскресенье) и праздничные дни и христіанамъ дозволяются дѣла необходимости житейской, а дѣла благотворенія, дѣла благочестія, дѣла вѣры и любви христіанской не только дозволены, но и обязательны: ибо въ послѣднихъ и выражается посвященіе дней воскресныхъ и праздничныхъ на служеніе Богу, на спасеніе души.

Есть дѣла житейскія, кои оставляютъ нѣкоторымъ лицамъ и въ праздничные дни невозможно безъ нарушенія общаго строя жизни. Какъ, наприм., обойтись безъ пищи? А ее надобно приготовить кому-нибудь каждый день. Какъ обойтись безъ топлива

въ зимнее время? Надобно же кому-нибудь отопить печи. Бываютъ и такъ называемые экстренные случаи, когда необходимо инымъ взяться за работу на нѣкоторое время и въ праздникъ. Случится, наприм., пожаръ въ праздничный день; ужели оставить его свирѣпствовать и причинять вредъ людямъ? Ужели не тушить его? Приключится кому-либо болѣзнь; ужели врачъ не долженъ спѣшить по зову на помощь заболѣвшему, не смотря ни на какой день?

Но дѣла необходимости житейской требуютъ не много времени и оставляютъ всякому возможность — воздать Божію Богови — творить дѣла достойныя святыхъ дней. Я уже упомянулъ выше о нихъ — это дѣла благочестія — дѣла вѣры и любви христіанской. Въ сихъ-то дѣлахъ часто и ощущается недостатокъ у христіанъ. Вотъ настаетъ воскресенье, или другой праздничный день; св. церковь призываетъ къ богослуженію въ храмъ; люди благочестивые спѣшаютъ по звону колокола помолиться, излить чувствованія своей души предъ Богомъ, освѣжить свою душу благодатными впечатлѣніями; поблагодарить Бога за успѣхъ въ трудахъ въ продолженіе дней седмицы и запасть добрымъ настроеніемъ на слѣдующіе трудовые дни. А другіе многіе? Отказываются отъ посѣщенія дома Божія разными причинами, конечно, неосновательными. *Нькогда, недосугъ* быть въ церкви — это слова, обличающія явное нерадѣніе о душѣ, лѣность предосудительную. Вотъ нарушеніе святости праздничнаго дня! Но можетъ быть лѣнныя посѣщать церковь ревностны къ другимъ дѣламъ добрымъ? Нѣтъ, тотъ едвали когда будетъ христіаниномъ, добротворцемъ, кто чуждается общественной молитвы и церковнаго богослуженія. Такое отчужденіе развиваетъ свободомысліе и самолюбіе, а отъ нихъ добра истиннаго ждать нельзя. Тотъ едвали станетъ заниматься у себя дома чтеніемъ слова Божія и назидательныхъ книгъ духовнаго содержанія, кто не любитъ церкви. А какъ необходимо это чтеніе — по крайней мѣрѣ въ святые дни праздничные! Невѣжество въ знаніи истинъ христіанскихъ такъ часто приходится встрѣчать и между т. н. образованными людьми, что совѣстно становится за нихъ; — тогда какъ легко узнать все православное Богословіе чрезъ чтеніе духовныхъ книгъ, хотя бы и не очень частое. Кромѣ того, что оно просвѣтляетъ умъ, оно размягчаетъ сердце, дѣлаетъ его способнымъ къ состраданію и участливости въ скорбяхъ и бѣдствіяхъ ближнихъ, къ дѣятельной имъ помощи своимъ добромъ. Мягкому сердцу не нужно будетъ внушать необходимости кому какое добро сдѣлать; оно само укажетъ, оно само отыщетъ, кому помочь добрымъ совѣтомъ, кому обличеніемъ, кому ходатайствомъ за него, кому вещественнымъ пособіемъ по мѣрѣ силъ. У до-

браго христіанина и провозженіе праздничныхъ дней будетъ согласно съ ученіемъ Христовымъ. Праздность разсѣянная, тѣмъ болѣе времяпрепровожденіе въ порочныхъ удовольствіяхъ очевидно противно христіанскому ученію и постыдно для христіанина! Да, — постыдно! Между тѣмъ оно сдѣлалось какъ бы обычнымъ и сопровождается нерѣдко безобразными поступками, которые нарушаютъ приличіе и буднихъ дней, и унижаютъ не только христіанское, но и человѣческое достоинство.

Дѣти! Вамъ данъ пріютъ, вамъ дано здѣсь обезпеченіе безъ вашей прозбы, и нѣкоторые изъ васъ по маловозрастію еще не понимаютъ всей важности оказаннаго вамъ благотворительнымъ обществомъ благодѣанія. Оцѣните его вы впоследствии, когда настанетъ время пользоваться плодами вашего здѣсь воспитанія. Вамъ даютъ трудъ на будніе дни не только для вашей головы и сердца, но и для вашего тѣла — разумью ремесла и разнымъ рукодѣлія. Работайте же съ охотою, нелѣпно въ будніе дни, и радуйте своимъ прилежаніемъ своихъ руководителей, воспитателей и воспитательницъ, и насъ, желающихъ, чтобы изъ васъ вышли полезные трудолюбцы. — Въ воскресные и праздничные дни неопустительно вы посѣщаете храмъ сей и присутствуете при богослуженіи; но вамъ теперь приказываютъ это дѣлать, и вы не можете уклониться отъ исполненія требованій заведеннаго порядка. Полюбите же съ дѣтства то, что теперь дѣлаете по приказу; пусть оно обратится вамъ въ любимую привычку, въ потребность души на всю жизнь, и вы будете благочестивыми христіанами. Любите всегда церковь Божию, и Богъ возлюбитъ васъ. Свободныя отъ школьныхъ занятій въ праздники, укрѣпляя силы тѣлесныя отдыхомъ, укрѣпляйте души свои чтеніемъ полезныхъ книгъ, соотвѣтственныхъ возрасту вашему и пониманію, или назидательными разсказами, слышанными отъ другихъ старшихъ васъ, или вычитанными изъ книгъ. Бойтесь праздности душевной и въ праздники. Если душа не занята чѣмъ-нибудь добрымъ, то злое не уедлитъ привыкаться къ ней. Аминь.

Нѣсколько критическихъ замѣчаній на латинскую легенду о пражскомъ епископѣ Войтѣхѣ (Sanctus Adalbertus + 997).

(продолженіе) *).

III.

Возведеніе Войтѣха въ Пражскіе епископы и характеръ его дѣятельности въ этомъ званіи до первой поѣздки въ Римъ (982—989 гг.).

Годъ возвращенія Войтѣха изъ Магдебурга въ Чехію не извѣстенъ въ точности: Брунонь связыва-

*) См. № 23 Вѣстника.

еть выходъ его изъ школы съ удаленіемъ изъ нея Отрика¹⁾, что произошло ранѣе 980 г., такъ какъ въ этомъ году Отрикъ находился уже при дворѣ Оттона II²⁾. Между тѣмъ Канапарій утверждаетъ, что Войтѣхъ удаленъ лишь по смерти еп. Адальберта³⁾, случившейся 21 мая 981 г.⁴⁾. Историки обыкновенно принимаютъ показаніе Канапарія, хотя Брунонь лучше зналъ событія школьной жизни Войтѣха. Какъ бы то ни было, въ 981 г. Войтѣхъ несомнѣнно находился уже въ Чехіи. Онъ засталъ еще, кажется, въ живыхъ стараго Славника⁵⁾, который скончался въ томъ же году⁶⁾. Посѣтивъ своихъ родителей, Войтѣхъ поселился въ Прагѣ, исполняя должность иподіакона при мѣстной церкви (св. Вита?)⁷⁾. Какъ человѣкъ знатный и богатый, онъ легко могъ приблизиться къ тогдашнему пражскому епископу Дитмару и находился въ числѣ близкихъ къ нему лицъ при смерти послѣдняго. Это обстоятельство оставило глубокой слѣдъ на душевномъ настроеніи Войтѣха. Во время предсмертной агоніи Дитмаръ въ ужасѣ заявилъ, по словамъ Брунона, присутствовавшимъ, что онъ видитъ черныхъ нечистыхъ духовъ, которые уносятъ его въ адъ⁸⁾. Канапарій не обозначаетъ такъ прямо видѣній умирающаго Дитмара, но и онъ влагаетъ въ уста послѣдняго слова: „погибъ я... ты обманулъ меня, обманчивый вѣкъ, суля мнѣ многіе годы, и вдругъ мечемъ нежданной смерти какъ коварно загубилъ ты мою душу! И вотъ теперь жертва лютой смерти пойду я прямой дорогой въ адъ“⁹⁾.

И Канапарій, и Брунонь указываютъ на это событіе, какъ начало новой эпохи въ душевной жизни Войтѣха, который до тѣхъ поръ предавался разнымъ развлеченіямъ¹⁰⁾, мірекимъ утѣхамъ, шалостямъ, невоздержности въ пищѣ и наиткахъ¹¹⁾ и т. п.; съ той же почи онъ посылалъ пепломъ свою голову, надѣлъ

грубыя одежды, предавался молитвѣ и милостынѣ¹⁾ и началъ попать плотскія вожделѣнія огнемъ божественной любви²⁾. Мы не считаемъ невозможнымъ такого психическаго переворота, хотя болѣе естественнымъ объясненіемъ его представляется намъ послѣдовавшая въ то время перемѣна въ общественномъ положеніи Войтѣха: тѣ нравы и образъ жизни, которые могли быть извиняемы въ студентѣ или низшемъ клерикѣ, совершенно въ другомъ свѣтѣ представились бы конечно въ лицѣ епископа. Легендисты же, которые вообще имѣли пристрастіе къ явленіямъ рѣдкимъ, загадочнымъ, предпочитали указывать на предсмертныя видѣнія еп. Дитмара, какъ на единственную причину произошедшаго въ 981 г. переворота въ настроеніи и нравахъ героя легенды. Но самый фактъ нравственнаго въ немъ переворота, на который указываютъ оба житія, служить новымъ подтвержденіемъ той распущенности въ поведеніи молодаго Войтѣха, какая отмѣчена была выше, на основаніи свидѣтельствъ Брунонова житія.

Причины, которыми руководился чешскій князь и его совѣтники при выборѣ молодаго Войтѣха въ преемники пражскому епископу Дитмару, довольно ясно выражены въ обоихъ житіяхъ. Войтѣхъ былъ человѣкъ туземный, знатный, богатый, образованный³⁾, слѣдов. соединялъ довольно условій для епископскаго сана. Интересно однако при этомъ, что Брунонь, выписывая изъ Канапарія мотивы для избранія Войтѣха въ пражскіе епископы, зачеркнулъ стоящее въ первомъ житіи на самомъ видномъ мѣстѣ слово: „поведеніе“ (actus)! Очевидно, онъ не вполне раздѣлялъ взглядъ Канапарія на безукоризненность этого поведенія въ доепископскій періодъ жизни Войтѣха, что согласно со взглядами, изложенными Брунономъ и въ другихъ мѣстахъ житія.

О времени избранія Войтѣха въ епископы также не можетъ быть споровъ: и житія⁴⁾ и Козьма Пражскій⁵⁾ помѣщаютъ это избраніе въ одинъ годъ со смертью перваго пражскаго епископа Дитмара, который скончался 2 января 982 г.⁶⁾. Но много времени

¹⁾ F. R. B. I, 269.

²⁾ Wattenbach. D. G. in. M. 285.

³⁾ F. R. B. I. 239.

⁴⁾ Voigt. G. Pr. I, 249. Палацкій иначе опредѣляетъ эту дату: 20 июня 981 г. D. Č. I, 262.

⁵⁾ Patriam carosque propinquos revisens, по Канапарію. F. R. B. I, 239; dat caris parentibus visus filius gaudium magnum, по Брунону. Ibid. 269.

⁶⁾ Voigt. G. P. I, 250.

⁷⁾ Ib.

⁸⁾ coram astantibus desperata voce testatur, quod ab nigris spiritibus immundis ad tartareum chaos incaute portatur. F. R. B. I, 269.

⁹⁾ Perii!.... Decepisti me, fallax saeculum, promittens mihi annosam aetatem, et ecce! insperatae mortis gladio ut male interemisti animam meam!... Nam ecce! dirae mortis victima in infernum recta via proficiscar. ib. 239.

¹⁰⁾ his diebus deliciosus miles erat, по словамъ самого Канапарія. F. R. B. I, 240.

¹¹⁾ Bruno. ib. 269.

¹⁾ Canaparius. ib. 240.

²⁾ desideria carnis igne divini amoris excoquere coepit. Bruno. F. R. B. I, 270.

³⁾ indigena noster Adalbertus, cujus actus, nobilitas, divitiae ac vita cum honore concordant. Canapar. F. R. B. I, 240; indigenam Adalbertum, cujus nobilitas, divitiae, alta sapientia et placabiles mores cum tanto honore concordarent. Bruno. ib. 270.

⁴⁾ F. R. B. I, 240, 270.

⁵⁾ Facta est autem haec electio non longe ab urbe Praga Levigradec in oppido XI Kal. Mart. eodem quo obiit Diethmarus episcopus anno. ib. II, 39.

⁶⁾ Palacky. D. Č. I, 261. По Фойгту же въ 983 г. Ges. Pr. I, 250.

прошло со времени избранія Войтѣха до его инвеституры и хиротонисанія: первая получена имъ по словамъ Козьмы Пр. отъ императора Оттона II въ Веронѣ 3 июня 983 г. ¹⁾; второе же произведено архіепископомъ Майнцкимъ Виллигисомъ нѣсколько позже, именно 29 июня 983 года, въ томъ же городѣ ²⁾.

Промедленіе это объясняютъ отсутствіемъ изъ Германіи императора, который велъ въ 982 г. неудачную войну съ Греками и Сарацинами южноиталійскими, при чемъ попался въ плѣнъ греческимъ корсарамъ ³⁾. Возможно впрочемъ предполагать, что тутъ существовало и другое препятствіе: неохота Нѣмцевъ уступать Славянамъ епископскія кафедръ, въ виду конечно какъ матеріальныхъ выгодъ этого званія, такъ и политическаго его значенія. Впрочемъ относительно религіозныхъ воззрѣній и политическихъ стремленій Войтѣха императоръ и его прелаты могли быть вполне спокойны, какъ обнаружилось впоследствии. Магдебургская школа не прошла безслѣдно для сознанія чешскаго барича и наставленія еп. Адальберта на всю жизнь запечатлѣлись въ его душѣ.

Какъ бы то ни было, въ 983 г. Войтѣхъ торжественно вступилъ въ соборъ св. Вита на Градчинѣ въ санѣ пражскаго епископа, второго по очереди и перваго изъ туземцевъ по происхожденію. Хотя Козьма Пражскій, повторяя слова Канапарія о вступленіи новопоставленнаго епископа въ Прагу босыми ногами и о торжественномъ приѣмѣ его со стороны паствы ⁴⁾, ничего не говоритъ о церемоніалѣ восшествія Войтѣха на кафедру Свято-Витскаго собора; однако мы имѣемъ возможность возстановить нѣкоторыя подробности этого обряда на основаніи разсказа того же Козьмы объ интронизаціи перваго пражскаго епископа Дитмара: клиръ пѣлъ де при этомъ „Te Deum laudamus“; бояре восклицали „Christe keina-do, Kirie eleison und die Haliegen alle helfuent unse“ (т. е. по нѣмецки: Господи помилуй, помогите намъ всѣ святые); простой же народъ распѣвалъ „Kerlessu“ ⁵⁾. Подъ послѣднимъ разумѣется, повидимому, древнеческая пѣсня: Господине, помилуй ны ⁶⁾, гдѣ встрѣчается припѣвъ: Kerlessu т. е. Kirie eleison. Такимъ образомъ въ чешскомъ храмѣ 10 в. боролись въ то время три языка: латинскій клира, нѣмецкій знати и славянскій простыхъ мірянъ. Выводъ этотъ

¹⁾ imperator III Non. Junii dat ei annulum et pastoralem virgam. Слова Козьмы Пр. F. R. V. I, 39. Ср. Палацкій. D. C. I, 263.

²⁾ Consacratus ille festo Petri et Pauli. Canapar. F. R. V. I, 241.

³⁾ F. R. V. I, 241. Ср. Палацкій. I, 262.

⁴⁾ F. R. V. I, 241; II, 39.

⁵⁾ F. R. V. II, 38.

⁶⁾ Jungmann. Historie literatury Ceske. 1849 г. 16 стр.

не лишень значенія и для дальнѣйшаго нашего разсказа о положеніи и дѣятельности еп. Войтѣха.

Хотя до насъ дошло очень мало современныхъ свидѣтельствъ о положеніи чешской церкви въ 10 в., однако на основаніи данныхъ косвенныхъ и историческихъ наведеній можно составить себѣ приблизительно понятіе о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ пришлось дѣйствовать на своемъ постѣ еп. Войтѣху.

Чехія не была во время Войтѣха страной новопроевѣщенной въ христіанство. Уже за сто лѣтъ до него, около 873—874 г. ¹⁾, въ крещеніи князя Боривоя выразилось торжество въ Чехіи идей христіанскихъ надъ кѣльтомъ языческимъ. Такимъ образомъ въ 80-хъ годахъ 10-го в. нельзя уже предполагать въ этой странѣ язычества, кромѣ тѣхъ его остатковъ въ народномъ бытѣ и понятіяхъ, которые существовали конечно тогда, а отчасти и теперь существуютъ и въ Германіи, даже Италіи, лишь медленно уступая предъ напоромъ новыхъ понятій и обычаевъ. Итакъ, если мы встрѣтимъ въ житіяхъ Войтѣха указанія на какую то упорную борьбу, которую пришлось ему выдерживать съ оппозиціей народныхъ массъ, то оппозиція эта не можетъ быть приписываема исключительно остаткамъ языческихъ воззрѣній въ средѣ народа, которыя и вообще довольно легко уступали у Славянъ мѣсто воззрѣніямъ христіанскимъ. Является вопросъ: не было ли въ Чехіи 10-го вѣка условій борьбы въ средѣ самыхъ этихъ христіанскихъ воззрѣній?

Даже Палацкій, который смотрѣлъ на событія своей начальной, особенно церковной исторіи нѣсколько пристрастно, въ духѣ такъ сказать западнеческомъ, не отрицаетъ, что христіанство проникало въ Чехію 9—10 в. изъ двухъ центровъ: грекославянскаго и романогерманскаго, при чемъ проповѣдники восточные, еп. Меодій и его ученики были носителями славянской литургіи и письменности, тогда какъ проповѣдники западные, швабскіе и саксонскіе, вводили богослуженіе и обряды латинскіе ²⁾.

Могущественный починъ славянскихъ апостоловъ свв. Кирилла и Меодія доставилъ сначала торжество церкви греко-славянской не только въ Моравіи, но и въ Чехіи. Лишь въ 10-мъ в., съ паденіемъ Великоморавскаго государства съ одной стороны и усиленіемъ вліяній западной имперіи въ періодъ саксонской династіи съ другой, идеи и учрежденія церкви западной начали вытѣснять въ Чехіи славянскую литургію, понятія и обряды церкви восточной. Эта борьба заняла весь 10-й вѣкъ и не вполне завершилась даже къ концу 11-го вѣка. Если бы кто сомнѣ-

¹⁾ Палацкій. I, 154; Ирѣчекъ С. II, 104.

²⁾ Палацкій. I, 156.

валя въ этомъ, то достаточно будетъ указать на три факта изъ церковной исторіи Чеховъ означеннаго періода, а именно: 1) свидѣтельство старославянскаго житія св. Вячеслава; 2) учредительную буллу папы Иоанна XIII отъ 971 г., при открытіи Пражской епископіи; и 3) судьбы Сазавскаго монастыря въ 11-мъ вѣкѣ.

Житіе св. Вячеслава, котораго древность и чешское происхожденіе достаточно уже доказаны¹⁾, прямо свидѣтельствуешь: „и вда и баба своя Людмила научити книгамъ словенскимъ, по слѣду попову, и навиче разумъ добръ“²⁾: изъ этого мы заключаемъ, что церковная письменность и богослуженіе въ Чехіи первой половины 10-го вѣка пользовались славянскимъ языкомъ и буквами, такъ какъ иначе „славянскія книги“ не могли бы считаться необходимой принадлежностью духовнаго образованія. Впрочемъ это свидѣтельство получаетъ надлежащее значеніе и силу лишь при сопоставленіи его съ другими историческими фактами, такъ какъ само по себѣ оно могло бы быть хотя и съ натяжкою объяснено, какъ позднѣйшая прибавка русскаго книжника. Но такое объясненіе теряетъ почву при сопоставленіи показаній житія св. Вячеслава съ вышеупомянутою папскою буллою 971 года, сохраненною въ лѣтописи Козьмы Пражскаго. Папа соглашается на просьбу Болеслава II о поставленіи въ Прагѣ епископа, но съ тѣмъ, чтобы при избраніи его имѣлись въ виду обычаи (потребности?) не болгарской и русской секты, и интересы не славянскаго языка, а постановленія церкви апостольской (римской), для чего отъ избираемаго особенно требуется де хорошее знакомство съ письменностію латинской³⁾. Очень возможно, что Козьма Пражскій измѣнилъ какое-нибудь слово или фразу въ буллѣ, бывшей у него подъ рукою; но вѣтъ никакого основанія для предположенія, будто онъ сочинилъ ее, для чего и цѣли никакой не имѣлось. Тѣмъ менѣе можно предполагать, будто онъ вставилъ всю приведенную тираду въ папскую буллу. Поэтому выражаемыя нѣкоторыми учеными сомнѣнія въ подлинности разсматриваемаго мѣста буллы 971 года не имѣютъ никакого основанія, кромѣ желанія этихъ ученыхъ *per fas et nefas* отстоять мысль, будто въ Чехіи второй половины 10-го вѣка не было

¹⁾ Wattenbach. Die Slawische Liturgie in Böhmen und die Altrussische Legende vom heiligen Wenzel. 1857 г. 215 и сл. стр.

²⁾ ib. 235. Ирѣчекъ С. Пр. I, 118. Востоковъ. Фил. наблюденія.

³⁾ Verum tamen non secundum ritus aut sectam Bulgariae gentis vel Ruziae (Russiae), aut Slavonicae linguae, sed magis sequens instituta et decreta apostolica, unum potius totius ecclesiae ad placitum eligas in hoc opus clericum, Latinis adprime litteris eruditum. F. R. B. II, 36.

уже славянскаго богослуженія¹⁾. Мы считаемъ поэтому болѣе безпристрастнымъ мнѣніе тѣхъ историковъ, которые (какъ Палацкій, Эрбенъ, Бочекъ, Ирѣчекъ, Ваттенбахъ²⁾) не находятъ основаній для сомнѣній въ подлинности разбираемаго папскаго посланія. Но предположимъ, что оно сфабриковано было Козьмою или кѣмъ-либо изъ его предшественниковъ, т. е. въ началѣ 12-мъ или въ 11-мъ вѣкѣ. Даже и при такомъ предположеніи все таки для насъ останется фактъ, что въ 11-мъ в. существовало въ Чехіи преданіе, что около 971 года славянскій языкъ въ богослуженіи у приверженцевъ болгарской или русской секты былъ столь распространенъ въ странѣ, что самому папѣ приходилось съ нимъ бороться и внушать князю мысли о необходимости дать языку латинскому перевѣсъ надъ славянскимъ.

Третьимъ и самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ не только существованія, но и популярности въ древней Чехіи церковнославянскаго языка является исторія св. Прокопа и основаннаго имъ въ 1032 г. Сазавскаго монастыря, гдѣ славянская литургія держалась, съ малыми перерывами, вплоть до 1097 года. Объ основателѣ этого монастыря чешскомъ уроженцѣ Прокопѣ Сазавская лѣтопись (12-го в.) говоритъ, что онъ былъ прекрасно обученъ церковнославянскимъ письменамъ³⁾. Гдѣ бы могъ онъ имъ обучиться, родившись и живя въ Чехіи, когда бы въ ней не было даже въ началѣ 11-го вѣка славянскаго богослуженія и письменности? Позднѣйшее житіе называетъ Вышеградскую школу мѣстомъ, гдѣ процвѣтало тогда (въ 11-мъ в.) обученіе славянскому языку⁴⁾. Быть можетъ, указаніе на Вышеградъ и ошибочно⁵⁾, но еще произвольнѣе предположенія Добровскаго и Копитара, будто св. Прокопъ обучился славянской письменности отъ хорватскихъ или угорорусскихъ монаховъ⁶⁾. Изъ сохранившихся свидѣтельствъ о судьбахъ Сазавскаго монастыря видно, что въ средѣ чешскаго духовенства существовала уже тогда партія, съ ожесточеніемъ нападавшая на „еретическую славянскую письменность“⁷⁾. Вслѣдствіе этихъ на-

¹⁾ Такъ думали Добровскій, Копитаръ, Дюмлеръ и нѣкоторые другіе. Ср. Ирѣчекъ. Сл. Пр. I, 118.

²⁾ Die Slavische Liturgie in Böhmen. 226.

³⁾ Slavonicis litteris a sanctissimo Quirillo épiscopo quondam inventis et statutis canonice admodum imbutus. Wattenbach I. c. 227 ср. Ганка. Сазаво-Еммауское благовѣствованіе 1846 г. стр. III.

⁴⁾ in castro Wissegradensi, ubi tunc famosum studium Slavonicae linguae vigeat. F. R. B. I, 361.

⁵⁾ Wattenbach. 227.

⁶⁾ Ibid.

⁷⁾ dicentes, per Slavonicas litteras heresis secta uocri-sisque esse aperte irretitos ac omnino perversos F. R. B. I, 365. Ср. Лавровскій. Кирилль и Меодій. 542 стр.

вѣтовъ, славянскіе монахи были изгнаны въ 1053 г. изъ Сазавскаго монастыря и замѣнены латинниками; по очевидно были тогда въ Чехіи и многочисленные друзья кирилловской письменности, такъ какъ князь Вратиславъ не только вызвалъ изъ Венгріи обратно въ Сазавскій монастырь славянскихъ монаховъ, но даже хлопоталъ предъ папою о разрѣшеніи вообще въ Чехіи славянскаго богослуженія. Положительное свидѣтельство о томъ имѣемъ мы въ отвѣтъ Григорія VII отъ 2 января 1080 года, гдѣ читаемъ между прочимъ:

„Чтоже касается твоей просьбы о разрѣшеніи у васъ богослуженія на славянскомъ языкѣ, то знай, что мы никакъ не можемъ согласиться на эту просьбу... Въ оправданіе (этого желанія) нельзя вѣдь приводить, что нѣкоторые *благочестивые мужи терпеливо переносили* или оставляли безъ исправленія то, *чего народъ желаетъ въ своей простотѣ*.... Итакъ авторитетомъ блаженнаго Петра мы отказываемъ въ томъ, чего неблагоуразумно *желаютъ ваши люди*, и внушаемъ тебѣ во славу всемогущаго Бога всѣми силами сопротивляться этой пустой дерзости“¹⁾.

Итакъ еще 100 л. спустя по возведеніи Войтѣха въ Пражскіе епископы въ Чехіи „народъ желалъ въ своей простотѣ“ удержанія въ странѣ славянскаго богослуженія, ссылаясь на преданія своего прошлаго, на примѣры благочестивыхъ предковъ! Никто не станетъ утверждать, будто такой папа, какъ Григорій VII Гильдебрандтъ могъ взять съ вѣтру приведенныя показанія о популярности въ Чехіи конца 11-го в. славянскаго богослуженія! Да и откуда взялась бы у чеховъ 10-го и слѣдующихъ вѣковъ знаменитая своей древностію и распространенностію церковная пѣснь: „Господише, помилуй ны“, въ которой самъ Добровскій открылъ цѣлый рядъ несомнѣнныхъ церковнославизмовъ! А глаголическіе отрывки на церковнославянскомъ языкѣ съ самыми рѣзкими чехизмами, при очень древнихъ формахъ языка²⁾: гдѣ могли они быть написаны, какъ не въ чешскихъ монастыряхъ или при церквахъ и школахъ 11-го — 12-го вв.? Мы могли бы въ дополненіе къ изложенному представить нѣкоторыя доказательства въ поль-

¹⁾ Quia vero nobilitas tua postulavit, quo secundum Sclavonicam linguam apud vos divinum celebrari annueremus officium, scias, nos huic petitioni tuae nequaquam posse favere... Neque enim ad excusationem juvat, quod quidam religiosi viri hoc, quod simpliciter populus quaerit, patienter tulerunt, seu incorrectum dimiserunt... Unde ne id fiat, quod a vestris imprudenter exposcitur, auctoritate beati Petri inhibemus, teque ad honorem omnipotentis Dei huic vanae temeritati viribus totis resistere praecipimus. Erben. Regesta Bohemiae. I, 71. Cp. Wattenbach. I. c. 229.

²⁾ См. Срезневскаго. Древніе глаголическіе памятники. 1866 г. 53 стр.

зу того, что и въ 12-мъ, даже 13-мъ и сл. вв. хранились въ Чехіи хотя и слабѣющіе остатки славянской церкви, ея воззрѣній и обрядовъ; но такъ какъ для нашей цѣли достаточно приведенныхъ доводовъ въ пользу мысли о существованіи и даже популярности славянскаго богослуженія въ Чехіи 10-го и 11-го вѣковъ, то мы и ограничимся сказаннымъ объ этомъ предметѣ, отсылая желающихъ знать дальнѣйшія судьбы кирилло-меѳодіевскихъ преданій въ Чехіи къ сочиненіямъ г. Новикова: „Православіе у Чеховъ“ (1848 г.) и Гильфердинга: „Гусъ и его отношеніе къ православной церкви“ (1871 г.).

Мы считали необходимымъ выяснить вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ двухъ христіанскихъ церквей въ Чехіи въ періодъ дѣятельности въ ней еп. Войтѣха потому особенно, что вопросъ этотъ самымъ тѣснымъ образомъ связанъ съ дѣятельностію послѣдняго и съ его судьбами какъ при жизни, такъ и по смерти.

Избирая Войтѣха въ Пражскіе епископы, Чехи предполагали конечно, что найдутъ въ немъ, какъ туземцѣ, болѣе сочувствія къ потребностямъ и стремленіямъ чешскаго народа, чѣмъ въ любомъ иномѣцѣ. Но они опустили при этомъ изъ виду, что Войтѣхъ прожилъ 9 лѣтъ въ Магдебургѣ, подъ влияніемъ западнаго духовенства, особенно же еп. Адамберта, и не могъ не усвоить себѣ многихъ взглядовъ этой школы, между прочимъ на взаимное отношеніе церквей западной и восточной, а равно обрядовъ латинскаго и славянскаго. Упущены были при этомъ конечно изъ вниманія и тѣ воздѣйствія, которымъ долженъ былъ подвергаться молодой епископъ со стороны Майнцакаго архіепископа, которому подчиненъ былъ до извѣстной степени епископатъ Пражскій. Какъ бы то ни было, тѣ предположенія и ожиданія, которыми руководились Чехи въ 982 году при избраніи Войтѣха въ епископы, очень скоро оказались несостоятельными и несбыточными. Оба житія Войтѣха свидѣтельствуютъ о томъ самымъ положительнымъ образомъ. Онѣ указываютъ и тѣ точки, на которыхъ произошло первое столкновеніе епископа съ клиромъ и мірянами. По Канонарію онѣ заключались въ слѣдующемъ: 1. многоженство народа; 2. супружества священниковъ и 3. торговля плѣнниками и рабами¹⁾.

На тѣ же причины неудовольствій между Войтѣхомъ и его пасомыми указываетъ, съ нѣкоторыми распространеніями, и Брунопъ: народъ былъ де упрямъ; жеплясь на родственныхъ, жили беззаконно, въ многоженствѣ; христіанскихъ плѣнниковъ продавали

¹⁾ Prima et velut principalis causa propter plures uxores unius viri; secunda propter detestanda conjugia clericorum; tertia propter captivos et mancipia christianorum, quos mercator iudaeus infelici auro emerat. F. R. B. I, 244.

невѣрнымъ и евреямъ; праздничные дни съ бѣдой по поламъ еще наблюдали, по о постахъ совѣтъ не забылись, предаваясь своимъ вождельніямъ. Сами духовные открыто женились и на протесты епископа отвѣчали ему ненавистью, возбуждая противъ епископа и бояръ, подъ покровительствомъ которыхъ находились¹⁾. И въ хроникѣ Козьмы Пражскаго мы находимъ указаніе на тѣ же предметы пререканій между еп. Войтѣхомъ и чешскимъ обществомъ: онъ жаловался де на невѣрность и негодность народа, незаконныя сожителства и недозволенные разводы бракосочетавшихся, на непослушаніе и небрежность клира, высокоуміе и невыносимый произволъ пановъ²⁾. Замѣчательно, что Козьма, пользуясь древними житіями, видоизмѣнилъ мѣсто о „бракахъ священниковъ“ на ихъ „непослушаніе и небрежность“!

Подобное же искаженіе текста житіи находимъ мы и въ стихотворной поэмѣ о мученичествѣ Войтѣха, приписываемой тому же Козьмѣ Пражскому: вмѣсто обвиненій духовенства въ открытыхъ бракахъ, т. е. въ нарушеніи целибата, встрѣчается здѣсь обвиненіе духовныхъ лицъ въ многоженствѣ³⁾! Искаженія эти, сдѣланныя еще въ началѣ XII в., не были случайны: ихъ причина разъяснена будетъ ниже.

(Продолженіе будетъ).

АѦАНАСІЙ ФИЛИПОВИЧЪ игумень брестскій.

(Историко-библиографическій очеркъ).

(продолженіе)*).

III.

Повѣдка АѦанасія въ Краковѣ. Дѣло съ Полмишо о Лубѣ съ царствованіемъ Михаила Феодоровича.

Въ 1644 году АѦанасій ѣздилъ въ Краковѣ „въ кривдахъ и потребахъ церковныхъ, то есть: о пайети студентовъ на церковь, о преслѣдоване и бите

¹⁾ Populus autem erat durae cervicis, servus libidinum factus; miscabantur cum cognatis, sine lege, cum uxoribus multis. Mancipia christiana perfidis et iudaeis vendebant; dies festos confusa religione observant, dies vero jejuniarum, voluptatibus vacantes, omnino non curant. Ipsi clerici palam uxores ducunt, contradicentem episcopum iniquo odio oderunt, et sub quorum tutela quique fuerunt, contra ipsum majores terrae excitaverunt. F. R. V. I, 275.

²⁾ conquestus de infidelitate et nequitia populi, de incesta copula et super illicita discidia inconstantis conjugii, de inobedientia et negligentia cleri, de arrogantia et intolerabili potentia comitum. Ib. II, 43.

³⁾ . . . sacris altaris namque ministris
Consimili more connubia multa licere.

F. R. V. I, 320.

* См. № 22 Вѣстника.

на улицахъ, о забране копи двохъ зъ возомъ зъ речами на килкасотъ золотыхъ въ Кобриню одъ якогось Облочинского, уніата, а найбарзѣй о урзненіе бороды священнопокови и о обнажене діакона и о илшіе деспекта и кривды незносные, одъ тогожъ Облочинского и одъ поповъ уніатскихъ почпненіи, припамнѣй о листъ упоминальный жадаючи кроля пана до тыхъ кривдниковъ, а надго—за листомъ, до его милости пана Сапѣги, воеводы Новгородского, писанымъ, и за листами слуги его милости пана Казановскаго, маршалка, на имя Вавринца Зычевского, юристы,—о привилей запечатанный на церковь православию Берестейскую¹⁾. Объ этой повѣздкѣ АѦанасій рассказываетъ слѣдующее: „Тамъ (въ Краковѣ) будучи у его милости пана Сапѣги, воеводы Новгородского, просплемъ, яко добродѣя своего (бо на его милости грунти мѣшкаемъ), абы зъ ласки своеи зѣдлати рачиль у короля листъ упоминальный до тыхъ кривдниковъ, для того, же у каждого права намъ, православнымъ христіаномъ, о справедливость трудно. На каждомъ мѣстцу, въ дворахъ и судахъ, уругаются зъ насъ и гучать на насъ: гугу, Русинъ, люпусъ, реліа, господи помилуй, схизматикъ, Турко-Гречинъ, одщепенець, Наливайко“ и болшей того, хто ихъ вѣдаеть, якъ на огиду насъ подаючи до людей, навывышляли. О тожъ, ведлугъ того теды утрапенея нашего и уруганя, листу упоминального до тыхъ кривдниковъ просплемъ. Але убогихъ утрапене—паномъ жартъ,—реклъ (Сапѣга): „попъ зъ попомъ побился—що ми за речъ? будте уніатами, будте, то въ покою будете жити, або идѣте собѣ до ихъ старшихъ по справедливость, и листъ, тутъ до мене писанный, въ которомъ признаваеть, же вамъ кривду учинилъ, о то вамъ на свѣдѣцтво до права отдаю. А тутъ дармо есте проклусалися и стравили килкадесять золотыхъ“. Зачимъ я далемъ всему покой“. Позадержавшись въ Краковѣ для сбора милостыни, АѦанасій побывалъ и у московскаго посла, князя Львова, и припомнилъ ему бытность свою въ Москвѣ въ 1638 году. Посоль, между прочимъ, спросилъ его объ Иванѣ Дмитріевичѣ, „о которомъ, подъ небытность мою въ Берестю, южъ ся и довѣдали одъ пана Галенского, намѣстника гродского, въ якомъ онъ тутъ титули и выхованю, а я реклемъ: „Дмитровичъ и самъ о себѣ не вѣдаеть, хто есть, по готову жадець, аже не подписуется царевичомъ“. Я, якъ невѣдомый жадной хитрости и немаючи полеция ни отъ кого въ таемницахъ о немъ, далемъ картку его, до мене зъ господи писаную, зъ подписомъ руки въ тые слова: „Янъ Фавстинъ Дмитровичъ“²⁾.

¹⁾ Рус. Ист. библ. IV. 133—134.

²⁾ Ibid 97—98.

Этотъ Иванъ Дмитріевичъ, по прозванію Луба игралъ въ жизни Аѳанасія Филиповича не маловажную роль, а потому, прежде чѣмъ продолжать рассказъ о жизни Аѳанасія, изложимъ весьма любопытный въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича вопросъ объ этомъ Иванѣ Дмитріевичѣ, и укажемъ отношеніе къ нему Аѳанасія Филиповича¹⁾.

Въ 1638 г. возвратившійся изъ Польши русскій гонецъ Плакидинъ между прочимъ донесъ государю, что, какъ онъ узналъ въ Польшѣ, король (Владиславъ IV) не только имѣетъ намѣреніе доставить королевичу Казимиру русскіе царство, но и держитъ при себѣ двухъ обманщиковъ, подъ именемъ царевичей московскихъ, изъ которыхъ одного называетъ сыномъ царя Ивана Васильевича Шуйскаго, Семеновъ, а втораго, который скрывается въ Брестъ-Литовскомъ у іезуитовъ (sic), сыномъ разстриги Лжедмитрія, и что оба эти самозванца содержатся и берегутся Рѣчью Посполитою съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ возмущенія въ Россіи, воспользоваться ими. Послѣдній изъ этихъ самозванцевъ, скрывавшійся въ Польшѣ подъ именемъ сына Лжедмитрія I, причинилъ много хлопотъ московскому государю. Московское правительство стало дѣятельно собирать о немъ свѣдѣнія. Тотъ-же гонецъ Плакидинъ, возвратившись въ 1643 г. въ Москву изъ Польши, куда онъ былъ посланъ по дѣлу о размежеваніи границъ Московскаго и Польскаго государствъ и другимъ дѣламъ, донесъ, что, какъ онъ узналъ, въ Брестъ-Литовскомъ живетъ въ іезуитскомъ монастырѣ нѣкто изъ русскихъ подданныхъ, называющій себя московскимъ царевичемъ, Дмитріевымъ сыномъ, что онъ имѣетъ знаки у себя на спинѣ, доказывающіе царское его происхожденіе, ходитъ въ польскомъ платьѣ, знаетъ латинскій, польскій и русскій языки и на содержаніе свое получаетъ. доходы отъ опредѣленной ему отъ польскаго короля особенной маестности.

29 мая 1644 г. отправлены изъ Москвы въ Польшу полномочные послы съ княземъ А. М. Львовымъ во главѣ по дѣламъ о царскомъ титулѣ и размежеваніи Путивльскихъ земель. Въ данномъ же этимъ посламъ тайномъ наказѣ между прочимъ велѣно было требовать выдачи скрывающихся въ Польшѣ двухъ самозванцевъ, или преданія ихъ смертной казни въ присутствіи пословъ. О второмъ изъ этихъ самозванцевъ польскіе паны заявили посламъ, что онъ — польскій шляхтичъ изъ дрогичскаго повѣта,

¹⁾ При изложеніи этого вопроса авторъ пользовался слѣдующими пособіями: 1) Перепиской между Россіей и Польшей въ царствованіе царя Михаила Ѳеодоровича (Чтенія въ Имп. обществѣ исторіи и древностей русскіихъ М. 1862 г. кн. 4, стр. 111—144), и 2) Исторіей Россіи, Соловьева, т. IX, 341—349, т. X, 123—138.

называется Янъ Фавстинъ Луба, сынъ Дмитрія Лубы, казацкаго ротмистра, былъ нѣкогда въ плѣну въ Россіи и во время перемирія вывезенъ оттуда Бѣлинскимъ, живетъ въ Брестѣ у пана Осинскаго, въ должностн писаря; что этого человѣка только въ шутку называютъ царевичемъ московскимъ, а самъ онъ таковымъ себя не считаетъ и не называетъ; что на спинѣ никакихъ знаковъ не имѣетъ, жалованья отъ короля не получаетъ и желаетъ постричься въ монашество; что казнить его ни паны, ни король безъ сейма не могутъ, но что присланъ онъ будетъ въ Москву съ польскимъ посольствомъ. Не смотря на этотъ отвѣтъ, чрезъ нѣсколько времени послы опять напомнили панамъ о самозванцахъ, и относительно Лубы паны отвѣтили, что „мужикъ этотъ не виноватъ ни въ какомъ злѣ и не царевичъ, онъ изъ Подляшья, простаго отца сынъ, а вскормилъ его полякъ Бѣлинскій и назвалъ царевичемъ, Дмитріевымъ сыномъ, будто бы родившимся отъ Маринны Мнишекъ; хотѣлъ онъ, Бѣлинскій, выслужиться и ставилъ его предъ королемъ Сигизмундомъ. Король Сигизмундъ велѣлъ его отослать къ Александру Гонсевскому, а Гонсевскій далъ его учить грамотѣ и велѣлъ его во всемъ покоить для причины, умышленія надъ московскимъ государствомъ, потому что между обоими государствами была тогда война; а какъ вѣчно окончаніе учинилось, то этого мужика пивочто поставили и царевичемъ его не называютъ, скитается онъ безъ пріюта, служить у шляхты, гдѣ бы только ему сыту быть, а объ московскомъ государствѣ и не думаетъ, родомъ онъ полякъ, а не русскій, и хочетъ быть ксендзомъ поскорѣе; а выдать вамъ его, невиннаго человѣка, по нашему праву не за что и не пристойно”.

Самъ же самозванецъ на допросѣ во время конференціи пословъ съ панами (14 сентября 1644 г.) говорилъ, что онъ не царевичъ и царевичемъ себя не называетъ, а зовутъ его Иваномъ Дмитріевымъ сыномъ Лубою; отецъ его былъ шляхтичъ въ Подляшья и въ смутное время завезъ его, маленькаго, въ Москву и былъ тамъ убитъ; сироту же взялъ шляхтичъ Бѣлинскій, который служилъ вмѣстѣ съ его отцомъ, и привезъ въ Польшу. Когда мальчикъ выросъ, то по приказанію короля Бѣлинскій отдалъ его литовскому канцлеру, Льву Сапѣгѣ, послѣ смерти котораго онъ служилъ у пана Осовскаго; а нынѣ живетъ въ Брестѣ-Литовскомъ у пана Осинскаго въ писаряхъ, потому что онъ—бѣдный шляхтичъ и не имѣетъ другихъ средствъ къ жизни. А въ шуткахъ называли его, Ивана Лубу, царевичемъ по слѣдующему поводу. Когда Бѣлинскій привелъ его къ королю Сигизмунду III и сказалъ, „хотя тѣмъ выслужиться“, что будто онъ царевичъ московскій, сынъ Лжедмитрія и Маринны Мнишекъ, и что будто бы

дала его Бѣлинскому въ Калугѣ сама Марина и велѣла его свезть въ Польшу,—то король Сигизмундъ отослалъ его ко Льву Сапѣгѣ, что Бѣлинскій и сдѣлалъ; а Левъ Сапѣга велѣлъ его, мальчика, у себя держать, „для всякія причины“ и признавать царевичемъ. Жилъ онъ у Сапѣги „по вѣчное докончанье и мирное постановленье“ съ Москвою. „А какъ межъ обоими великими Государи учинилось вѣчное докончанье и вѣчный покой, и къ нему бережья держати никакова не учали и царевичемъ его не признавали, никому называть не велѣли; и онъ, видя то, спрашивалъ папа Бѣлинскаго подлинно: чей онъ сынъ, и для какіе причины его называли царевичемъ московскимъ?“. Бѣлинскій сказалъ ему, кто онъ дѣйствительно, а царевичемъ называли его „для всякія причины: потому какъ въ Москвѣ Маринина сына хотѣли повѣсить, и онъ, Бѣлинскій, хотѣлъ вмѣсто того, Маринина сына, на повѣшенье отдать его (т. е. Лубу), а того, Маринина сына, хотѣли выкрасть; и на завтрае того дни Маринина сына повѣсили, а выкрасть его не могъ; и для того, вмѣсто Маринина сына называютъ его царевичемъ“. Самъ же онъ, Луба, царевичемъ теперь себя не называетъ, послѣ смерти Льва Сапѣги „волочился межъ дворовъ безъ пріюту“, пока не взялъ его на службу панъ Осовскій, а потомъ Осинскій.

Между тѣмъ въ бытность русскихъ пословъ, князя Львова съ товарищами, въ Краковѣ, игумень Брестскаго Симеоновскаго монастыря Аѳанасій сообщилъ имъ объ этомъ самозванцѣ еще нѣкоторыя свѣдѣнія. Официальный документъ, въ которомъ приведены эти сообщенія Аѳанасія Филиповича, не сохранился вполнѣ¹⁾. Онъ весьма важенъ, потому что въ немъ находятся интересныя подробности относительно Лубы; но, какъ мы думаемъ, заявленія, сдѣланныя посламъ Аѳанасіемъ, переданы въ этомъ документѣ въ нѣсколько искаженномъ видѣ. Аѳанасій подробно изложилъ посламъ замыслы Бѣлинскаго относительно Лубы, воспользовавшись которыми Сигизмундъ III и паны рада на сеймѣ, на который былъ представленъ Луба Бѣлинскимъ, приказали беречь этого мальчика канцлеру литовскому Льву Сапѣгѣ, „а велѣли ему давать на кормъ, съ сеймоваго уложенья, съ Бреста и съ Брестскаго повѣту, по шти тысячъ золотыхъ, и въ конституціи, де (т. е. по словамъ Аѳанасія), у нихъ то напечатано. И канцлеръ, де, Левъ Сапѣга отдалъ его въ Брестъ-Литовскомъ въ наученье, въ Симеоновскій монастырь ему, игумену Аѳанасію, а велѣлъ его учить грамотѣ по Русски и по Польски и по Латыни, и былъ у него, игумена,

въ наученьѣ семь лѣтъ. И на сеймѣ онъ къ Жигимонту королю пріѣзживалъ, и писался, де, царевичемъ московскимъ, Иваномъ Дмитровичемъ. А послѣ, де, Жигимонта короля, при сынѣ его, Владиславѣ королѣ, велѣно ему давать на кормъ изъ братскихъ же доходовъ по сту золотыхъ на годъ, и какъ, де, у Великаго Государя Михаила Ѳеодоровича всея Русси, со Владиславомъ королемъ учинилось вѣчное докончанье, а Канцлера Льва Сапѣги не стало, и тому, де, моск... корол... жалованья"... (конца пѣтъ).

Въ этомъ донесеніи пословъ невѣрно то, что Луба былъ въ обученіи у Аѳанасія въ Брестѣ, въ Симеоновскомъ монастырѣ. Какъ мы видѣли выше, Аѳанасій былъ педагогомъ у Сапѣги и въ теченіи семи лѣтъ обучалъ Лубу еще до поступления своего въ монашество, т. е. до 1627 г. Въ Брестѣ же, куда Аѳанасій пріѣхалъ уже въ 1640 г., онъ могъ встрѣчаться съ Лубой, когда тотъ, какъ частный и безвредный человѣкъ, служилъ здѣсь у пановъ Осовскаго и Осинскаго, или когда жилъ у іезуитовъ. Аѳанасій не скрылъ отъ посла, что Луба „писался царевичемъ московскимъ“, что, какъ мы видѣли, тотъ дѣлалъ по невѣдѣнію, пока не узналъ отъ Бѣлинскаго о своемъ происхожденіи. По словамъ же Аѳанасія, на которыхъ мы остановились при изложеніи жизни его, онъ послу русскому сообщилъ, что Луба собственно и самъ не знаетъ, кто онъ таковъ, царевичемъ уже не подписывается и въ доказательство передалъ послу записку отъ Лубы, къ нему Аѳанасію, съ подписью просто: Янъ Фавстинъ Дмитріевичъ.

На основаніи этого посольскаго донесенія историкъ Н. И. Костомаровъ говоритъ: „Сапѣга отдалъ его (Лубу) въ обученіе игумену Брестскаго Симеоновскаго монастыря Аѳанасію. У этого игумена мальчикъ пробылъ семь лѣтъ, а потомъ проживалъ во дворѣ Сапѣги, назывался царевичемъ и самъ былъ увѣренъ, что онъ царевичъ.... Воспитатель этого невольнаго самозванца, игумень Аѳанасій, вѣроятно желая подслужиться московскому царю, сообщилъ о немъ русскимъ посламъ, которые въ 1644 году пріѣзжали въ Польшу¹⁾“. Но мы видѣли, что хронологическія данныя въ донесеніи этихъ пословъ переданы невѣрно. Далѣе, напрасно почтенный историкъ обвиняетъ Аѳанасія Филиповича въ желаніи подслужиться московскому царю. Будучи гувернеромъ у Сапѣги, Аѳанасій положительно могъ не знать, кто таковъ его воспитанникъ. Вѣроятно, что онъ не зналъ объ этомъ и въ 1637 г., когда ѣздилъ въ Москву, потому что, какъ видно изъ его „Діаріуша“, онъ совсѣмъ не упоминалъ о немъ въ Москвѣ, хотя,

¹⁾ Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и древностей Россійскихъ. 1862 г. Кн. 4, стр. 132.

¹⁾ Русская Исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Вып. 4, стр. 57.

„изъ желанія подслужиться московскому царю“, со-общить ему о Лубѣ было бы тогда весьма удобно. Мы хорошо знаемъ, что и въ Краковѣ Аонасій ѣздилъ только по церковнымъ дѣламъ. Къ князю Львову онъ зашелъ ничуть опять не „изъ желанія подслужиться“, а или по церковнымъ дѣламъ, или по старому знакомству; и очень естественно, что на вопросъ посла о Лубѣ, Аонасій, какъ человѣкъ весьма близко его знавшій, какъ его воспитатель, сообщилъ ему интересныя и важныя подробности, которыя послы въ своемъ донесеніи перепутали. Скрывать же что нибудь или искажать факты Аонасію не было никакого интереса, такъ какъ самое главное послы уже знали изъ показаній польскихъ пановъ и самого Лубы, а именно, что польское правительство дѣйствительно держало въ Польшѣ двухъ самозванцевъ „для всякаго причины, умысливша надъ московскимъ государствомъ“. Ниже мы найдемъ у Аонасія нѣсколько важныхъ подробностей относительно Лубы, которыя еще болѣе уяснятъ намъ отношеніе къ Лубѣ Аонасія Филиповича.

Но продолжимъ дѣло о Лубѣ. На требованіе пословъ выдать имъ Лубу или казнить его паны отвѣчали полнѣйшимъ отказомъ. Наконецъ король рѣшилъ послать Лубу въ Москву съ своими полномочными послами, но съ тѣмъ условіемъ, чтобъ государь не велѣлъ его казнить и отослалъ назадъ съ тѣми же послами. Въ концѣ 1644 или въ началѣ 1645 года прибыло въ Москву польское посольство съ Стемпковскимъ во главѣ и привезло Лубу. Но московское правительство тотчасъ же потребовало его выдачи. Посоль послалъ гонца на сеймъ за наказомъ. Король отвѣчалъ отказомъ выдавать шляхтича и невиннаго человѣка; послалъ же онъ его въ Москву только для того, „чтобы невинность его и ни къ какой хитрости неспособность предъ вашимъ царскимъ величествомъ была обнаружена“. При этомъ гонцемъ привезъ извѣстіе, что *игуменъ, который объявилъ о самозванцѣ, сидитъ въ Варшавѣ въ оковахъ: дождутся, что съплатятъ въ Москву надъ Лубою*. Въ грамотѣ, присланной царю, король Владиславъ, свидѣтельствуя невинность Лубы, обязывался не признавать правъ ни его, ни другихъ подобныхъ людей на московское государство и преслѣдовать ихъ. Эту грамоту король скрѣпилъ своею печатью. Такую же грамоту прислали и паны радные; но бояре въ отвѣтъ подняли старыя жалобы, что „титла ищутъ не справчиво“. Наконецъ, прислана была въ Москву записъ или свидѣтельство, за подписью всѣхъ родственниковъ и свойственниковъ шляхтича Лубы, утверждающее и его, и родителей его по роду, и списокъ съ конституціи, имѣющей быть и дѣйствительно бывшей 5 декабря 1646 г., въ которой запрещается Лубѣ подъ страхомъ смертной казни называться

или писаться царевичемъ. Но эти документы были привезены въ Москву въ то самое время, когда на престолъ вступилъ Алексѣй Михайловичъ. Вскорѣ Луба былъ отпущенъ въ Польшу, при чемъ Стемпковскій еще разъ договорился именемъ королевскимъ и пановъ радныхъ, что Луба никогда не будетъ претендовать на Московскій престолъ. Однако, дѣло о Лубѣ этимъ не кончилось. Въ январѣ 1646 г. отправлены были послы къ Владиславу для поздравленія его съ новымъ бракомъ (на Людовикѣ-Маріи Мантуанской) и для подтвержденія Поляновскаго мира, которые между прочимъ заявили, что великій государь, не желая крови, для прошенія брата своего короля, отпустилъ Лубу въ Польшу; по вездѣ ѣдучи дорогою, въ Минскѣ и другихъ мѣстахъ, назывался онъ царевичемъ московскимъ по прежнему; говорилъ, что посылали его въ Москву для освѣдомленія, и будто великій государь призналъ его прямымъ сыномъ разстриги“. Кроме того, послы упрекали польское правительство въ томъ, что Луба пользуется полною свободою и состоитъ при королевской пѣхотѣ писаремъ. Паны отвѣчали, что Луба находится подъ крѣпкимъ надзоромъ и на королевской службѣ не состоитъ. Затѣмъ русскіе послы возвратились въ Москву, получивши подтвержденіе Поляновскаго договора и записи Стемпковскаго о Лубѣ.

Такъ окончилось это любопытное дѣло. Мы считали нужнымъ изложить его съ такою подробностію для того, чтобы выяснитъ отношеніе къ этому дѣлу Аонасія Филиповича, къ разсказу о жизни котораго намъ нужно возвратиться.

IV.

Возвращеніе Аонасія въ Брестъ. Вторичное заключеніе его въ темницу. Вторая сублика Аонасіа къ королю („Новини“). Мысли его объ уини и ея послѣдствія, о римской церкви и отпояеніи католиковъ и уинитовъ къ православнымъ. Замѣчанія Аонасіа объ Иванѣ Лубѣ.

Изъ Кракова Аонасій поѣхалъ въ Варшаву, чтобы выкупить привилегію, о которой писалъ къ нему Зычевскій. Но послѣдній за печать требовалъ 6000 золотыхъ. Аонасій давалъ уже задатокъ, но тутъ замѣтилъ, что эта привилегія не занесена въ метрики, и потому не сталъ больше хлопотать о ней. Возвратившись въ Брестъ онъ снова, по его словамъ, услышалъ во время молитвы голосъ отъ иконы купитицкой Божіей Матери, которая повелѣла ему еще разъ субликовать въ Варшавѣ на будущемъ сеймѣ „о вынищене грунтовное унеи проклятои. Добре будетъ, если услухаютъ и вынищать си: поживутъ еще въ придашыхъ лѣтахъ щасливе, ибо и планеты указуютъ Меркуріуша для Венери ласковость въ тыхъ лѣтєхъ¹⁾“. Голосъ свыше требовалъ, чтобы Аона-

¹⁾ Изъ этого и другихъ мѣсть „Диаріуша“ мы видимъ

ей взывалъ и ко вѣмъ вообще христіанамъ, „абы въ порядокъ правдивый, духовный, седми сенодами постановленный, пришли..., абы былъ надъ вѣми единъ пастырь Іисусъ Христосъ, а не папезъ, и една овчарня Іисусъ Христова, а не папезова 1)“. Аванасій началъ уже готовиться къ этому сейму, но въ это время по приказанію короля онъ былъ отправленъ въ Варшаву и заключенъ въ темницу по дѣлу о Дмитріевичѣ и пробылъ въ оковахъ болѣе года. Тамъ же, говоритъ Аванасій, „зъ везеня указавши невинность мою взглядомъ царевича московскаго, объясняю о собѣ пендзномъ, же естемъ слугою Бозскимъ и въ якой справѣ одъ давного часу волею Бозскою услугою, и власне подъ часъ сейму року 1645, гды кроль панъ зъ другою южъ малжонкою женитися мѣлъ, выписалъ православнымъ: *Новины правовѣрныхъ пожаданые о успокоеніи вѣры и церкви православной восточной, якъ бы суплигуючи предъ нимъ, до кроля пана и до сенату его всего, ведлугъ титуловъ каждого 2)*“. Эти „Новины“ и составляютъ важнѣйшую часть „Діаріуша“ Аванасія Филиповича.

Какъ мы видѣли выше, Аванасій попалъ теперь въ темницу не за религиозную свою ревность, а по дѣлу о Дмитріевичѣ. Польское правительство, заключивъ его въ темницу, имѣло въ виду гарантировать этимъ личную неприкосновенность и выдачу московскимъ правительствомъ Ивана Лубы. Что же касается религиозной ревности Аванасія, то она и теперь нисколько не ослабѣла. Аванасій постоянно былъ вѣренъ себѣ. Мы видѣли, съ какою смѣлостью защищалъ онъ православіе противъ латинства и уніи и съ какою послѣдовательностію преслѣдовалъ онъ свои цѣли. По поводу заключенія своего въ темницу Аванасій говоритъ: „Щожъ я, пендзний робакъ, за обмову о собѣ дамъ, гды то Творца мой Іисусъ Христосъ и Матка Его Пречистая Богородица куяйтницкая такъ трудную, дивную и бардзо великую справу и послугу на мене, покорного, якъ на быдлетко Валаамово, вложити зезволили? О, Іисусе Христе, мой Одкушителю! Чи не вохѣлъ бымъ я, пендзний, спдѣти въ монастыру, якъ другіи духовнии отцеве и братіи мои, молячися Тебѣ, Творцу моему, за себе и за всю владзу, духовную и свѣтскую, а особливе за добродѣвѣвъ моихъ? Чи не уважалемъ я того собѣ? Уважалемъ и уважаю, дивуючися непонятымъ справамъ Его святымъ. Подаю то до побожного уваженія вашей королевской милости пану и добродѣвѣвѣвѣ велце милостивому, што бымъ я мѣлъ чинити пендзний чловѣкъ, простакъ, гарбарчикъ, калугеръ

убогій, межи монархами свѣта, вашою королевскою милостію и царомъ московскимъ, гды бы не было въ томъ особливой воли и опатрности Бога въ Тройцы Святой Единого? Поневажъ самъ рачить мовити: „безъ Мене не можете творити ничегоже 1)“.

Далѣе въ „Новинахъ“ Аванасій много интереснаго говоритъ о началѣ уніи и ея послѣдствіяхъ. Онъ доказываетъ, что унія проклята, прежде всего потому что уніаты отбѣжали отъ своего пастыря, патриарха константинопольскаго, который имѣетъ равную духовную власть съ другими четырьмя патриархами, и перешли къ другому пастырю, папѣ римскому. „Вѣдати и тое потреба, якъ люциперови зъ найвышшого неба зтручене, такъ унитоси зъ церковного неба, для пожаданя столка сенаторскаго, проклятво ся стало. *Грѣхъ Содомскій и инше великіе своесоли въ велебныхъ отцевъ, для певныхъ сродковъ, опуцаются, лещъ пыха (гордость) проклятая найбарзній ся ганити муситъ. Потій, предъ владыцтвомъ, каштеляномъ Берестейскимъ будучи, мѣлъ столкъ въ сенатѣ. Гды засъ зосталъ владыкою, оного ему умкнено. Зачимъ разумѣючи о собѣ много, въ розныхъ особахъ и у пана Виленскаго Ходкiewiczа порады шукалъ и бадался: „чему то подъ кролемъ Полскимъ волности маешъ сполные (однаковыя), а не засѣдаешъ столковъ съ бискупами?“ Теды духовные Римскіе порадили оному, же „за причиною короля пана: гды будете мѣти одъ отца святого, Старого Риму папеза, благословенство, то латво вамъ будетъ мѣти меже нами и столкъ сенаторскій“. Потій теды, для самого столка сенаторскаго, зъ Терлецкимъ, зъ Роговою и зъ иншими наслѣдовцами своими, таемне намовившися, выборнѣйшихъ людей правовѣрныхъ зъ пароду Россійскаго, такъ князятъ, пановъ, яко и земанъ обывателей нѣкоторыхъ, въ ресетръ спсцалъ, именемъ всей церкви Россійской православной восточной, зрадливе, не помнячи на клятву, которую и самъ на себе писалъ и выдалъ, Римскому папезови, ведлугъ принята вѣры и креста святого, до пароду Россійскаго неналежакому, послухенство оддалъ. Еднакъ, за тое столка не одержалъ. Толко, зъ похлѣбства кеіенжій и порады ихъ особливой, ласку королевскую въ оборонѣ (защитѣ) унен и фундацій ихъ церковныхъ до сего часу мѣлъ 2)*).

„Одъ того теды часу, взявши ненависть, за злою оферою своею и за непоряднымъ уроженемъ въ той проклятой унен,—якъ Каинъ Авелян Измаиль Ісаака, такъ проклятый ушитъ православного брата своего забіялъ и преслѣдовалъ, и ажъ по сесь часъ, за помочью похлѣбцовъ и противныхъ правды своя той ведлугъ ча-

что Аванасій, какъ чловѣкъ своего времени, не относился критически къ астрологіи и алхиміи.

1) Русск. истор. библ. IV, 98—100.

2) Ibid. 82—83.

1) Ibid. 100—101.

2) О причинахъ, почему уніятскіе іерархи, получившіе богатія донатіи (монастыри, имѣнія), не удостоились права засѣдать въ сенатѣ, см. у Кояловича: Литовская Церковная унія т. II. стр. 252.

су за попушеномъ Божиимъ,—що хотѣлъ, то бройлъ: людей убогихъ вшеякого стану—такъ въ братствахъ церковныхъ, якъ и въ радахъ вшеякихъ, судовыхъ и цеховыхъ будучихъ, потваряючи пезбожне зо всего що мають православные христіане: зъ вѣры православнои, зъ сумненя чистого, зъ славы доброй и маенности и зо всего почтивою—злуплялъ, торгалъ и шарпалъ и розмаите мордовалъ и забивалъ; а надъ то — що болшая—церкви печатовалъ, одбиралъ, ницилъ, внивечъ оборочалъ; набоженства сумненю побожному волного заборонялъ; въ мѣстахъ, въ мѣстечкахъ и селахъ, въ добрахъ (имѣніяхъ) королевскихъ и шляхетскихъ, якъ то въ Люблинѣ, Сокалю, въ Бѣлску, въ Полоцку, Витенску, Острогу, Львови, Грубешови, въ Белзи, Кобриню, Берестю и въ иныхъ, ажъ назбыть прикрости и злости выражалъ и преслѣдовалъ. Въ многихъ розныхъ мѣйсахъ въ панствѣ томъ христіанскомъ непотребные колотнѣ для (велѣдствіе) тои проклятой уней ажъ по сесь часть дѣялися. На остатокъ, *и зъ козаками внутрїя война непотребная, для тои уней проклятой, была.* Для тоей, милость (любовь) немаль въ всѣхъ выскла; для тоей, похлѣбства, лакомства, зазрости, зрады, нецноты и найбарзѣй пыха ся проклятая замножила; для тоей, и порядокъ духовный и свѣтскій южъ южъ погинулъ, о которомъ самп уже волають: „*порядокъ стоимо*“. Отожъ теперь порядокъ, ведлугъ воли Бозскои, стаеть, теперь часть наступилъ раздѣленя благословенныхъ одъ проклятыхъ, теперь гнѣвъ справедливый Бозскій и судъ Его страшный на лѣвицу пришлоъ. Кто маеть уха до слуханя, нехай слухаетъ, што ся то голосить, ведлугъ часу, мѣстца и потреби¹⁾“.

¹⁾ Не одиъ Аонасіій Филиповичъ такъ говорилъ о началѣ уніи и ея послѣдствіяхъ. Сравнимъ приведенныя выше слова его со словами другихъ борцовъ за православіе противъ уніи въ XVII в. Около 1600—5 года появилось „Ист орико-полемиическое изслѣдованіе о началѣ и распространіи уніи въ Литвѣ и Зап. Руси и о дѣйствіяхъ ея поборниковъ, сочиненное нѣкоторымъ Львовскимъ священникомъ, бывшимъ на брестскомъ соборѣ, въ предостереженіе православнымъ“. Здѣсь между прочимъ читаемъ: „Перестрога зѣло потребная на потомные часы православнымъ христіаномъ святые каволическіе Восточное Церкви сыномъ, абы вѣдали, яко нѣкоторые епископове панствъ коронныхъ, которые исперва завше подъ владою и подъ послушенствомъ святѣйшаго Вселенскаго Константинопольскаго патріарха были, а потомъ не спасенія ради душъ своихъ, альбо врученныхъ собѣ, але для певныхъ причинъ своихъ и дочасныхъ пожитковъ отъ своего патріарха отступили, и Римскому папезови въ послушенство ся отдали, и великіе замѣшанія въ людехъ учинили“... (Акты Зап. Россіи Т. 4, № 149). Пространно о началѣ и послѣдствіяхъ уніи говорить и знаменитый Захарія Копыстенскій въ своей „Палинодіи“, написанной въ 1621—1622 годахъ. „Еще ганимо такъ причину зачата тоей уней, якъ и способъ впроваженя и форитования оной. А есть злое зачатое и причина—грѣхи и беза-

Аонасіій предвидитъ возраженіе, что королю нѣтъ дѣла до вѣры, что можно вѣрить, кому какъ угодно. Это такъ. Не виновать король, если кто заблуждается въ духовныхъ дѣлахъ. „*Але же, за помощью кролей ихъ милостей, тоя уней проклятая въ панствѣ томъ христіанскомъ зъ допущеня Бозского стала; треба справедливымъ судомъ, въ часть замиреномъ, ведлугъ воли Бозскои, абы за помощью королевскою и упала.* А хтожъ замѣшаня въ дому повиненъ успокоити, если не господарь, звлаща добрый и чулльй въ новинностяхъ своихъ. *Велебные отцеве певне южъ того не поправятъ, бо самымъ имъ впродѣ треба ся поправити!* Южъ тутъ диспутаціи не треба! Прейзренемъ то Бозскимъ на елекціи щасливой медиаторомъ покою былъ вапа королевская милость въ той справи, и па коронаціи зъ присягою зашла обѣтница грунтовне успокоити. А чемужъ ся не успокоила? Нехай же ся успокоить, бо южъ часть пришлоъ! Нехай каждый при своей сторонѣ, якъ собѣ подобалъ и заслужилъ, при той зостаеть: благословенный по правици, а проклятый по ливици“¹⁾.

конство нѣкоторыхъ владыкъ, въ головахъ—Кирила Луцко-го, а за тымъ боязнь карности зложена зъ епископства, што южъ у патріарха уряжено было. Истинну глаголемъ: не любовь ко папезови и вѣрѣ его, але грѣхъ и беззаконное житіе зачало тую незгоду рачей, а не унію. А зась зачата того—тяжко болное беремя або способы суть тыи: Едны — *подступилыи*; ижъ той Кирилъ зъ езуитами и зъ иными Латинскими преложеными потаемене порозумѣвшиися и отъ нихъ хитрую взявши пораду, ошукалъ епископовъ такъ, же ся на голыи листы подписали, якобы моцы даючи па дохожене церковныхъ маенностей, гвалтовне здавна выдертыхъ, а на оны часть вѣрили собѣ, и одиъ о другого щирости держали. Другиіи способы—*обѣтницы подвышениа па сенаторство и вывышениа фамилий*: чимъ ся не помалу прелестили, бовѣмъ того незыщено, хотяжъ ся той обѣтницѣ часто упоминали. Третийи способы, которыми тую дискордію форитують, суть тыи: *церквей зъ илмивельмъ однятье, набоженства забороняне, волюности и добръ отоймоване, утиски розмаитыи, преслѣдоване, морды, потвари, позвы, мандаты, презыски, делентаціи пн-няженныи и пенования, батования, вязеня духовныхъ, проїзды на дорогахъ посполитыхъ и въ мѣсткахъ пребываня небезпечныи.*

Тыи то суть причины, способы и поступки, презъ которые православный народъ Роскій до уніи зъ костеломъ Римскимъ провадятъ, примушають! Уважай же, если то зъ Ду-ха Святого почалося, и отъ того ли ся провадитъ?! Але—не дивъ: якое зачатѣе—такое и рожденіе, такой и овоць, и потомство такооежъ!! Штожъ за потѣха зъ того рожаю, а што за потомство? Не ныи, ено—ростырки, тумулты, суспѣци розмаитыи, неприязи, кровопролитыя и недужаня! Што предъ тымъ была згода и милость, то нынѣ ростырки и неприязи; што передъ тымъ приятели, то нынѣ вороги; якового мѣвъ, старая Русь, сердца на Татары и на Турки, такого унеятовѣ на насъ, людей невинныхъ; skutки, которые на насъ выконивають, выведчають ихъ таковыхъ быти! Штожъ за конецъ таковому злему дѣлу? Певне—злый и нещастливый!“ (Русск. историч. библ. Т. IV, 1113—1114).

¹⁾ Ibid. 101—105.

Затѣмъ Аѳанасій говоритъ о Дмитріевичѣ. „Строны Дмитровича добре ся стало за ласкою Божією: же оного ваша королевская милость, панъ мой милостивый, якъ правдивый въ пріязни до каждого, на признаше чимъ есть—до царя Московского послати рачиль. Неслушно бовѣмъ пану, зъ натуры и зъ дару особливаго Бозского такт будучи справедливымъ, мѣшати ся въ sprawy несправедливые. Лацно познати каждому, гды бы былъ зъ Мнишкownicy, воеводзіанки сандомирской, Дмитровичомъ. Значная есть фамилія ихъ милостей пановъ Мнишкownicъ! Якъ панъ кухмистръ Коронный, староста Осецкій, и иншіе одозвали бы ся въ повиновацтво (родство, свойство), гдыжъ то великая речъ быти правдивымъ царскимъ сыномъ. До того еще зъ устъ небожчика Сапегги, гетмана, слышалемя, гдымъ педагогомъ былъ. Просилемъ килима (ковра) обить ему надъ лужкомъ; тебѣ голосно зъ гильвомъ рекъ: „на що обить надъ лужкомъ? што его вѣдаеть, што онъ есть“. Я на то реклемъ: „навѣжаючи шляхетскіе дѣтки при педагогахъ своихъ школьные, пытаються въ кого бы былъ въ опець“. То онъ помысливши, заледве казалъ килимокъ и колдерку (одпьялицю) купити. Я потомъ врыжалъ (вскорь) законникомъ (монахомъ) зосталемъ и теперъ волю Божією въ томъ ся найду.“ Такимъ образомъ, Сапѣга далеко не роскошно содержалъ Лубу, хотя получалъ на это по 6000 золотыхъ въ годъ. „Ово згола сумнатимъ, продолжаетъ Аѳанасій, мовится: не на доброе онъ тутъ въ титули царскомъ почалъ ся ховати, бо много злого презъ него, якъ презъ инструментъ якій, свовольною купою а хитростями барзо мудрихъ людей шатанъ (дѣволъ) проклятый, за допущенемъ Бозскимъ, могъ бы брорити. Звѣща, гды бы ся повело шатанови въ цесарской сторонѣ, иншіе речи потомъ вѣдомы будуть, бо вѣсть тайно, еже не откритися“¹⁾.

Это мѣсто въ „Новинахъ“ весьма важно. Изъ него ясно видно отношеніе Аѳанасія къ Ивану Дмитріевичу Лубѣ, ясно видно, что, будучи воспитателемъ въ домѣ Сапѣги, Аѳанасій не зналъ, что онъ воспитываетъ и учитъ претендента на московскій престолъ, потому что Сапѣга не считалъ нужнымъ говорить ему истины о Лубѣ. Но дѣло это не могло, очевидно, не интересовать Аѳанасія, особенно послѣ того, какъ онъ узналъ, кто таковъ его бывшій воспитаникъ. Въ Краковѣ Аѳанасій, какъ мы знаемъ, имѣя въ виду одну истину, сообщалъ русскому послу все, что зналъ о Дмитріевичѣ. При этомъ Аѳанасій не отрицалъ, что Луба выдавалъ себя за царевича московскаго, пріѣзжавъ на сеймъ къ королю Сигизмунду, и писался царевичемъ московскимъ Иваномъ Дмитріевичемъ. Мы уже замѣтили выше, что въ донесеніи послѣ объ этомъ ошибочно указа-

но время, когда Аѳанасій былъ воспитателемъ Лубы. И изъ только что приведенныхъ словъ Аѳанасія ясно, что онъ былъ воспитателемъ у Сапѣги еще до постриженія своего въ монашество, когда Луба былъ еще мальчикомъ. Но вотъ московское правительство настояло на отправленіи Лубы въ Москву; тогда Аѳанасія сажаютъ въ темницу. Мы уже видѣли, съ какою цѣлю это было сдѣлано: дожидали, что сдѣлаютъ въ Москвѣ надъ Лубою. Въ темницѣ Аѳанасій пишетъ свои „Новины“, эту свою автобіографію, въ которой подробно и правдиво изображаетъ свою жизнь и дѣятельность, направленную на борьбу съ унией и р. католичествомъ за православіе. Какъ видно изъ „Новинъ“, отношеніе его къ Лубѣ по поступленіи въ монашество было самое отдаленное, а взгляды Аѳанасія на него ясно видны изъ послѣдней нашей выписки изъ „Новинъ“. Здѣсь Аѳанасій одобряетъ польское правительство за то, что оно отравило Лубу въ Москву, указываетъ на положеніе его у Сапѣги и наконецъ сильно упрекаетъ Лубу въ томъ, что онъ называлъ себя царевичемъ, вслѣдствіе чего можетъ произойти много зла.

Далѣе въ „Новинахъ“ Аѳанасій говоритъ, что оба эти вопроса, о Дмитріевичѣ и о коренномъ уснокоеніи православной греческой вѣры, онъ кладетъ на вѣсы разума его королевской милости и надѣется, что легко будетъ узнать святую справедливость, если объ этихъ важныхъ, ясныхъ и великихъ дѣлахъ будутъ разсуждать „правымъ разумомъ“, тѣмъ болѣе, что военною силою „трудно зъ Богомъ воевати.... Треба тое памятати, абовѣмъ Богъ Всеомгучій, въ часи замѣрномъ, якъ хто згрѣшитъ, такъ и караеть: нерядъ нерядомъ стираеть, — который ся тутъ нерядъ ажъ назбытъ замножилъ, звѣща въ велебныхъ преложонныхъ“. О неустройствѣ (непорядку) церкви римской, продолжаетъ Аѳанасій, правдиво укажетъ кто нибудь другой; „мене зась, нендзно-го Аѳанасія, Богъ Сотворитель мой на тое власне послалъ, абымъ впродѣ о вынищеню проклятой унеи оголосилъ и обьяснилъ“, что онъ и исполнилъ. Затѣмъ Аѳанасій приводитъ пѣсню, сочиненную имъ въ темницѣ въ духѣ его суплика и положенную на ноты,—и оканчиваетъ „Новины“, эту вторую суплику къ королю, разными пожеланіями ему, и между прочимъ желаетъ ему „облюбеницу мѣти зъ Москвы“. Потомъ все таки онъ сдѣлалъ прибавку о неустройствѣ римской церкви и второю причиною этого неустройства, послѣ отпаденія римскихъ панъ отъ союза съ другими патріархами, видитъ въ томъ, что панъ избирають не высшія или равныя имъ духовныя лица, какъ это дѣлается въ церкви православной при избраніи патріарховъ, а низшія — кардиналы. Послѣ отдѣленія римской церкви отъ восточной, продолжаетъ Аѳанасій, все усиливалась несправедли-

¹⁾ Ibid. 105--106.

вость, которая должна вскорѣ вызвать страшный судъ Божій. „Тылко еще за причину (ходатайствомъ) Пречистой Богородици, Матки милосердя, надъ народомъ людскимъ срогости своей Богъ Всемогучій фолгуесть, и то взглядомъ посполства и убогихъ людей, которыхъ великое мнозство звлаца до Пречистой Богородици побожныхъ правдиве ся найдуеть. Але панове и преложные згола въ звѣровъ и птаховъ драпежныхъ ся перекинули и подобными стали, а праве южь и надъ звѣровъ подданныхъ своихъ и убогихъ людей драпежать и надъ ними ся збыткують. А тое вѣдати потреба, ижъ пыха и немилосердіе найбарзѣй готують собѣ шекелныи вѣчныи муки“¹⁾.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Похороны б. Холмскаго епископа Михаила Куземскаго.

Галицкая Русь понесла на дняхъ, какъ извѣстно, чувствительную утрату: 23 ноября (5 декабря) въ 11 часовъ ночи въ селѣ Ляшкахъ-Горѣшнихъ, бобрецкаго уѣзда, вблизи Львова, скончался въ своемъ имѣніи на 71 году б. холмскій греко-уніятскій епископъ преосвященный Михаилъ Куземскій. Покойный много лѣтъ руководилъ русскою партією въ Галичинѣ и его политическая программа остается до сихъ поръ неизмѣнною. Галицкая русская газета „Слово“ почтила память покойнаго епископа біографическимъ очеркомъ его жизни и дѣятельности, съ описаніемъ похоронной церемоніи. Не будемъ останавливаться на біографіи епископа Куземскаго: она извѣстна нашимъ читателямъ (Х.-В. Еп. Вѣсти. № 9). Заимствуемъ изъ „Слова“ только описаніе его похоронъ, съ сохраненіемъ особенностей языка этой газеты.

„Тѣло преосвященнаго архіерея привезено было въ ночи изъ недѣли на понедѣлокъ львовско-черновецкою желѣзною дорогою изъ Ляшокъ-Горѣшнихъ во Львовъ и сложено здѣсь въ архикаедральномъ храмѣ на великомъ катафалкѣ, который обставленъ былъ многочисленнымъ свѣтломъ и пр. Катафалкъ былъ во вторникъ украшенъ великолѣпными вѣнцами изъ живыхъ цвѣтовъ, поднесенными нашими институтами и обществами, именно: Народный Домъ, Ставропигійскій Институтъ, Галицко-Русская матица, Русская рада, Общество имени Михаила Качковскаго, Общество русскихъ дамъ, Русское Касино и Академическій кружокъ. На широкихъ и долгихъ лентахъ при каждомъ вѣнцѣ напечатаны были названія тѣхъ Обществъ. Похороны, назначенныи первоначально на четвергъ, т. е. на нынѣшній день, совершены, на желаніе родныхъ покойнаго архіерея, позавчера, т. е. во вторникъ. Уже въ 1/28 часа утра того дня начались ритуаломъ нашимъ предписанныи богослуженія, окончившіися послѣ 2-го часа по полудни. Передъ 3-мъ часомъ двинулось весь-

ма великое похоронное шествіе изъ архикаедральнаго храма улицею (теперь Мицкевича и Поезуитскою (теперь Ягеллонскою) въ городъ, поступающая поважно при звукахъ колоколовъ всѣхъ львовскихъ церквей улицею Короля - Людовика, Маріинскою и Бернардинскою площадями, далѣе улицею Пекарскою на Лычаковское кладбище. Тѣло архіерея, сложенное въ металевой трумнѣ, несли на перемѣну богословы наши, тоже алумны латинскаго обряда и молодшіи міряне. Передъ трумною несено архіерейскія инсигнія, жезлъ и митру, а на багряной подушцѣ орденъ покойнаго, за тѣломъ же поступалъ караванный возъ, на которомъ были вѣнцы вышеповеденныхъ Обществъ. Высокопреосвященный митрополитъ велъ самъ похоронное шествіе, въ сопровождѣніи весьма численнаго духовенства высшего и низшаго, одѣтого въ багряныи ризы, а за трумною шель г. сов. Ковальскій съ родиною своею, яко наиблизній еродникъ покойнаго владыки. Друзей, почитателей и знакомыхъ покойнаго, тоже другихъ вѣрныхъ нашего обряда, мимо сильнаго мороза и неизвѣстнаго многимъ львовскимъ жителямъ дня похорона было много. Всѣ вышеповеденныи институты и общества наши были спрезентованы. Въ похоронѣ приняло участіе также духовенство латинскаго и армянскаго обрядовъ. Духовенства нашего изъ провинціи было немного по поводу, что похороны были прискорены, но мы убѣждены, что было бы сегодня пріѣхало на похороны весьма много нашихъ священниковъ изъ провинціи. Изъ Перемышля былъ, между иными, высокопреподобный крылошанинъ Кордасевичъ. Похоронное шествіе прибыло на кладбище въ 4 часа вечеромъ. Здѣсь, послѣ отправленныхъ клиромъ молебствій, сложено тѣлныи останки нашего Михаила въ родинной могилѣ коло его дочери и внучки на вѣчное упокоеніе, а на трумнѣ сложено всѣ вѣнцы, ленты же вѣнцовъ сохранены будутъ въ Народномъ Домѣ на вѣчную памятку. Такъ отдавши послѣднюю честь и послугу первѣйшему нашему патриоту и дѣятелю, возвращались мы со смущеннымъ сердцемъ и опечаленною душою въ городъ... *Куземскаго нѣтъ уже между нами...* Да, нѣтъ его уже, но есть и будетъ съ нами его безсмертный духъ, его энергическая, твердая якъ скала воля, его неусыпный трудъ, есть и будутъ съ нами неизгладимыи слѣды его долготѣной въ пользу Галицкой Руси дѣятельности, начавшейся еще въ сороковыхъ годахъ, а окончившейся съ послѣднимъ дыханіемъ его жизни... И якъ долго Галицкой Руси станеть, такъ долго жива будетъ память его между нами — на земли той Руси, которую онъ такъ горячо любилъ и такъ благоразумно нею и ея дѣлами выше четверть столѣтія руководилъ.... На скрыжальяхъ же новѣйшей исторіи нашей Галицкой Руси записаны будутъ его дѣла неизгладимыми чертами и передадутъ память о немъ найпозднѣйшимъ поколѣніямъ, которыи съ честію и благодарностію вепомнутъ имя его. И будетъ память его отъ рода въ родъ!“ („Слово“ 29 ноября ч. 128 и 129).

К. С.

¹⁾ Ibid. 106—112.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

I.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

(ежедѣльное издание, отъ 2-хъ до 4-хъ печатныхъ листовъ въ номерѣ)

и

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(двухмѣсячное — отъ 18 до 24-хъ печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ)

будутъ издаваться при с.-петербургской дух. академіи въ 1880 году на прежнихъ основаніяхъ. Въ обоихъ журналахъ въ теченіи года напечатается болѣе 260 листовъ убористаго шрифта. При „Христианскомъ Чтеніи“ въ слѣдующемъ году будетъ продолжаться начатое въ настоящемъ печатаніе

Толкованій на Ветхій Заветъ,

съ особымъ счетомъ страницъ, такъ что къ концу 1880 года составитъ второй выпускъ „Толкованій“ — объемомъ болѣе 25 печатныхъ листовъ (во второмъ выпускѣ будетъ окончено „Толкованіе на книгу пророка Іереміи“).

Годовая цѣна за оба журнала и съ „Толкованіями на Ветхій Заветъ“ — семь руб. съ пересылкою; отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ — пять руб., за „Христианское Чтеніе“ съ „Толкованіями“ — пять руб. Номера „Церковнаго Вѣстника“ по 15 коп.

Иногородные надписываютъ свои требованія прямо: Въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христианскаго Чтенія“ въ С.-Петербургѣ.

Адресъ Редакціи, гдѣ принимаются статьи и объявленія для напечатанія: Невскій проспектъ, домъ № 125, квар. № 2. Редакторъ для личныхъ объясненій съ нимъ принимаетъ по понедѣльникамъ отъ 6 до 9 час. вечера и по субботамъ отъ 9 до 12 ч. утра.

Въ контора редакціи и въ ея петербургскомъ и московскомъ отдѣленіяхъ можно получать полные экземпляры

„Церковн. Вѣстн.“ и „Христиан. Чтенія“

за 1875, 1876, 1877, 1878 и 1879 гг.

по пяти рублей за оба журнала за годъ (вмѣсто семи) и по три рубля за годовой экземпляръ каждаго журнала отдѣльно.

II.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“ въ 1880 году.

Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ издается, по благословенію Святейшаго Синода, при кievской духовной семинаріи съ 1860 года. Поставивъ своею особенною задачею способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей тайнъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, этотъ журналъ съ самаго начала своего изданія и доселѣ остается неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ. Насколько добросовѣстно редакция журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ выполняетъ задачу своего изданія, это достаточно понято и общенно постоянными подписчиками на него.

Съ наступленіемъ 1880 года редакция будетъ продолжать свое изданіе съ тѣмъ же усердіемъ и исправностію, по той

же программѣ, утвержденной Св. Синодомъ, и въ томъ же направленіи, отъ котораго уклониться она не желаетъ и не можетъ.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ выходитъ еженеѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ полтора до 3-хъ печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 35-ти до 40-ка печатныхъ листовъ, съ особеннымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна съ пересылкою во всю мѣста Россійской имперіи 6 рублей серебромъ. Плата за журналъ по официальноймъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленийъ духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1880 года.

Въ редакціи этого журнала продаются: 1) экземпляры „Руководства для сельскихъ пастырей“ за 1861, 1864, 1865, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878 и 1879 годовъ. При требованіи журнала за всѣ означенные годы можетъ быть дѣлаема уступка по особому соглашенію съ редакціею.

„ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

въ 1880 году будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ.

„Православное Обозрѣніе“, учено-литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современными невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библиографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходитъ ежемѣсячно книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна съ пересылкой 7 рублей.

Подписка принимается: въ Москвѣ у редактора журнала, священника при церкви Θεодора Студита, у Никитскихъ воротъ, П. Преображенскаго и у извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться исключительно такъ: въ редакцію „Православнаго Обозрѣнія“, въ Москвѣ.

Подписка на 1879 годъ продолжается.

Цѣна „Православнаго Обозрѣнія“ за 1875, 1876, 1877 и 1878 годъ остается прежняя, т.-е. 7 руб. съ перес. за годъ.

Въ редакціи можно получать:

1) „Указатель къ Православному Обозрѣнію“ за одиннадцатъ лѣтъ 1860—1870 годовъ, составленный П. А. Ефремовымъ. Цѣна „Указателя“ 50 коп. съ перес.

2) „Псалтырь“ въ новомъ славянскомъ переводѣ, Амвросія, архіепископа Московскаго. Москва, 1878 года. Цѣна 50 к.

Редакторъ-издатель П. Преображенскій.

Въ 1880 году при Кіевской Духовной Академіи

будутъ издаваться

по прежде утвержденнымъ программамъ:

1) **КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ**, церковная, по преимуществу мѣстная, газета. Программа ея въ общемъ слѣдующая. Отдѣлъ официальный: Высочайше манифесты и повелѣнія, синодальные указы и правительственные распоряженія, относящіяся къ кievской епархіи, мѣстные административныя распоряженія и извѣстія и проч. Отдѣлъ неофициальный: мѣстные церковныя историко-статистическія извѣстія и достопримѣчательные письменные памятники, хроника мѣстная и общецерковная, извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ церковной жизни въ церкви русской, восточной, западной и проч.

2) **ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ**, журналъ религіозно-правственнаго содержанія и характера въ общедоступномъ и общеназидательномъ изложеніи. Въ немъ будутъ помѣщаемы общепонятныя статьи, служащія къ уразумѣнію слова Божія, богослуженія и обрядовъ православной церкви, къ утвержденію въ сердцахъ любви, вѣры и упованія христіанскаго и тому под.

3) **ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ**, журналъ научнаго содержанія и характера. Въ немъ будутъ помѣщаемы научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной академіи, по предметамъ общезанимательнымъ, по изложенію доступнымъ большинству читателей и никакъ не въ видѣ сырыхъ матеріаловъ. При журналѣ будутъ продолжаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и Августина.—Изъ твореній бл. Іеронима въ слѣдующемъ 1880 г. будутъ издаваться его знаменитыя толкованія на ветхозавѣтныя книги; изъ твореній бл. Августина—его знаменитѣйшее твореніе—о градѣ Божіемъ.

„Епархіальныя вѣдомости“ будутъ выходить еженедѣльно, въ четвертку, въ два столбца, не менѣе одного листа въ недѣлю. „Воскресное Чтеніе“ будетъ выходить также еженедѣльно, въ прежнемъ форматѣ, въ четвертку, въ два столбца, не менѣе одного листа въ недѣлю. „Труды кievской духовной Академіи“ будутъ выходить ежемѣсячно книжками не менѣе 12 листовъ, изъ коихъ около 5 заняты переводами твореній блаж. Іеронима и Августина и не менѣе 7—оригинальными статьями. Изъ годоваго изданія „Трудовъ“ составятся: одинъ томъ твореній бл. Августина, одинъ томъ твореній бл. Іеронима и три тома статей, каждый около 30 печ. листовъ, съ особомъ счетомъ страницъ.

Цѣна за годъ съ пересылкою: Епархіальныхъ Вѣдомостей 3 р. 60 к., Воскреснаго чтенія—4 р.; Трудовъ кievской духовной Академіи—7 р.; Епархіальныхъ Вѣдомостей вмѣстѣ съ Воскреснымъ Чтеніемъ—7 р.; Епарх. Вѣдомостей съ Трудами—10 р.; Воскреснаго Чтенія съ Трудами—10 р.; Епархіальныхъ Вѣдомостей съ Воскреснымъ Чтеніемъ и Трудами—12 руб.

Объ изданіи въ 1880 году

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА СЪ РИСУНКАМИ
„ДРЕВНЯЯ И НОВАЯ РОССІЯ“.

Время, обнимающее пять лѣтъ, упрочило существованіе историческаго изданія нашего — „Древняя и Новая Россія“.

Октябрьская книжка нашего журнала, открывающая собою пятнадцатый томъ „Древней и Новой Россіи“, вышла подъ новою редакціею. Это обстоятельство налагаетъ на насъ обязанность сказать нѣсколько словъ о нашихъ воззрѣніяхъ на предлежащее намъ дѣло, на тотъ путь, по которому мы намѣрены вести наше изданіе.

Истина, полагаемъ, извѣстная и не требующая доказательствъ: что, безъ серьезнаго и всесторонняго изученія историческаго и современнаго быта того или другаго государства и народа, невозможны ни умственные, ни нравственные, ни даже матеріальные успѣхи,—невозможно беспрепятственное и безошибочное движеніе впередъ,—невозможно успѣшное и прочное разрѣшеніе государственныхъ и общественныхъ вопросовъ. Не изучая серьезно прошлое и настоящее въ ихъ взаимной связи между собою, легко можно сойти съ истиннаго пути и уклониться въ сторону. Наука и жизнь неразлучны между собою, немислимы одна безъ другой: наука сообщаетъ современной жизни знаніе, основанную на опытѣ предшественниковъ прочность, возможную безошибочность, словомъ—даетъ ей смыслъ; а жизнь, предлагая запросы наукѣ, вливаетъ въ нее интересъ, содѣйствуетъ ея распространенію, словомъ—сообщаетъ ей силу и значеніе.

Эта истина, разумѣется, приложима и должна быть прилагается также и къ Русскому государству и народу: всестороннее изученіе древней и новой Россіи поможетъ уяснить тѣ задачи въ жизни государственной, церковной, общественной и народной, которыя предлежатъ нашему отечеству.

Давно уже замѣчено, что, въ дѣлѣ реформъ, новая Русская исторія (начиная съ Петра) рѣзко отличается отъ исто-

риіи Западно-Европейскихъ государствъ: тамъ всѣ реформы требовались снизу, у насъ же, въ силу особыхъ условий, они предлагаются сверху и увлекаютъ за собою и общество, и народъ. Такое отношеніе къ государственно-земскому совершенствованію съ особенною силою проявилось въ нынѣшнемъ царствованіи: колоссальныя реформы (крестьянская, земская, судебная, воинская) кореннымъ образомъ измѣнили нашъ бытъ и вывели всю страну на широкую, столбовую дорогу. Въ этомъ дальнѣйшемъ выполненіи освободительной миссіи каждый долженъ помогать государству, — и новая редакція историческаго журнала „Древняя и Новая Россія“ постарается вложить и съ своей стороны посильную лепту, въ предѣлахъ программы. Мы постараемся не обойти эти задачи, не оставить ихъ безъ указанія, и по нѣкоторымъ вопросамъ предложимъ историческія справки, въ видѣ ряда статей, или отдѣльной монографіи. Эти справки, эти историческія провѣрки народившихся и нарождающихся вопросовъ необходимы для нашего отечества въ его теперешнемъ положеніи.

Все до этихъ поръ сказанное нами относится собственно къ прикладной исторіи, отвѣчающей на современные, жизненные запросы. Но въ нашемъ журналѣ, конечно, будутъ помѣщаемы и статьи, хотя совершенно спеціальныя, касающіяся того или другаго научнаго вопроса, но, во всякомъ случаѣ, вносящія свѣтъ въ какой-нибудь темный или малоизвѣстный уголокъ. На это новая редакція обратитъ особенное вниманіе и, при каждомъ случаѣ, постарается опредѣлить и указать, что новаго даетъ подобная спеціальная статья.

Чтобы выполнить предлежащую намъ задачу, необходимо сочувствіе и содѣйствіе со стороны писателей и ученыхъ, какую бы область исторіи отечественной и быта они ни разрабатывали: государственную, церковную, правовую, этнографическую, экономическую и т. д. Намъ выражено это сочувствіе и обещано содѣйствіе, а отъ нѣкоторыхъ уже получены статьи и матеріалы. Считаемъ здѣсь нужнымъ замѣтить, что могутъ присылать въ редакцію свои труды и матеріалы также и тѣ лица, которыя намъ совершенно неизвѣстны. Уважая авторитеты, новая редакція журнала „Древняя и Новая Россія“, однако, не думаетъ ограничиваться одними извѣстными именами; редакція не откажетъ принять на страницы своего журнала труды молодыхъ, начинающихъ ученыхъ, труды, отвѣчающіе на нашу программу, удовлетворяющіе нашимъ цѣлямъ и задачамъ. Вывести, при посредствѣ нашего журнала, одно-другое новое имя, отмѣченное печатью дарованія, весьма бы польстило исполнѣ естественному самолюбію новой редакціи. Конечно, это нѣсколько труднѣе, заботливѣе, чѣмъ создавать или строить успѣхъ журнала исключительно на готовыхъ, давно уже извѣстныхъ именахъ; но, во всякомъ случаѣ, мы будемъ стараться не пройти мимо начинающаго писательскаго дѣятельности дарованія.

Программа нашего журнала остается та же, которая утверждена пять лѣтъ назадъ, при основаніи изданія „Древняя и Новая Россія“. Она достаточно обширна, и лишь требуетъ дѣятельнаго вниманія со стороны редакціи, для равномернаго, во всѣхъ частяхъ, выполненія ея. Разумѣется это будетъ первѣйшею обязанностью новой редакціи, которая потянется, чтобы издаваемый и редактируемый ею журналъ былъ дѣйствительно журналъ, съ извѣстною общеою идеею и съ разнообразными отдѣлами, отвѣчающими программамъ и исчерпывающими ее, а не простой сборникъ случайныхъ доставленныхъ статей и матеріаловъ.

Руководясь этими правилами, новая редакція ежемѣсячнаго историческаго журнала съ рисунками „Древняя и Новая Россія“ будетъ предлагать своимъ читателямъ, по возможности въ каждой книжкѣ, слѣдующіе отдѣлы:

I. Монографіи, статьи и замѣтки спеціальнаго характера, по исторіи, литературѣ, быту и искусствамъ. Біографіи Русскихъ людей и иностранцевъ (особенно—изъ Славянъ), имѣвшихъ отношеніе къ Россіи. Этнографическіе и археологическіе очерки Русскихъ областей, городовъ, мѣстностей, замѣчательныхъ памятниковъ, церквей, монастырей, кладбищъ.

II. Статьи и очерки по прикладной исторіи, т. е. историческія справки и замѣтки по вопросамъ, занимающимъ въ

настоящее время наше государство, церковь и общество. Статьи по этому отдѣлу составятъ предметъ особенной заботы нашей, и мы просимъ нашихъ теперешнихъ и будущихъ сотрудниковъ обратить вниманіе на этотъ отдѣлъ.

III. Мемуары, воспоминанія, дневники, записки, оригинальныя и переводныя. Письма, документы и прочіе матеріалы. Старинныя путешествія Русскихъ людей и иноземцевъ (особенно—изъ Славянъ) по Россіи. Этотъ отдѣлъ, которымъ справедливо всѣ интересуются, получить особенное развитіе.

IV. Народныя разказы, повѣрья, легенды, преданія изъ еще необнародованныхъ. Въ особенности новая редакция „Древней и Новой Россіи“ дорожитъ тѣми преданіями, въ которыхъ заключено народное объясненіе происхожденія урочищныхъ именъ, т. е. названій населенныхъ мѣстностей, рѣкъ, озеръ, овраговъ, полевыхъ, луговыхъ, лѣсныхъ наименованій и т. д. Относительно урочищныхъ именъ еще очень мало сдѣлано, почти ничего не собрано и не записано; потому редакція не откажетъ помѣщать, отъ времени до времени, не одни только отрывочныя извѣстія, но и болѣе полныя сборники урочищныхъ именъ (но непременно съ народными преданіями), обнимающіе цѣлую извѣстную мѣстность.

V. Областная печать и современная лѣтопись. Этотъ отдѣлъ, единственный изъ постоянныхъ отдѣловъ при прежней редакціи, былъ уже въ нашемъ журналѣ подъ именемъ „Замѣтокъ и Новостей“. Онъ основанъ нашимъ постояннымъ сотрудникомъ Ш. А. Гильтебрандтомъ, который будетъ вести этотъ отдѣлъ и при новой редакціи, но только въ болѣе широкомъ размѣрѣ и подъ болѣе точнымъ заглавіемъ. Въ прежнія „Замѣтки и Новости“ входило, главнымъ образомъ, обзорныя провинціальныя изданія, лежавшихъ до того времени какъ бы подъ спудомъ, и затѣмъ обращалось вниманіе на явленія текущей жизни, на открытія въ области исторіи, литературы, археологіи, археографіи, на современный бытъ, общались некрологи, отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ обществъ, юбилей историческихъ событій и современныхъ дѣятелей, и т. п.; словомъ—во первыхъ, предлагалось обзорныя областныя печати и, во вторыхъ, велась современная лѣтопись. Тоже самое будетъ и теперь, но только въ обширномъ размѣрѣ, для чего новая редакція вошла въ сношенія со всѣми областными изданіями.

VI. Новые журналы и книги. Это собственно—библіографическій отдѣлъ, который будетъ постояннымъ и обязательнымъ для новой редакціи. До этихъ поръ въ „Древней и Новой Россіи“ не давалось общаго отчета о содержаніи новыхъ книжекъ нашихъ историческихъ и другихъ спеціальныхъ журналовъ, а также о статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ „Древней и Новой Россіи“, и иногда проявляющихся въ журналахъ литературно-политическихъ, равно и въ столичныхъ газетахъ. Этого важнаго пробѣла нашъ читатель уже не замѣтитъ, начиная съ октябрьской книжки „Древней и Новой Россіи“, вышедшей подъ новою редакціею. Болѣе же частное разсмотрѣніе того или другого вопроса будетъ попрежнему относимо въ „современную лѣтопись“, здѣсь же будетъ даваться общій отчетъ. Послѣ періодическихъ изданій, будутъ предложены нашимъ читателямъ небольшіе отчеты о новыхъ книгахъ. Наконецъ, отдѣлъ этотъ будетъ заключенъ простымъ перечнемъ только-что вышедшихъ книгъ, которыхъ редакція или не успѣла еще получить, или не имѣла времени дать отзывъ. Въ видахъ полноты этого отдѣла, издатели книгъ и редакторы журналовъ приглашаются доставлять издаваемое ими въ редакцію журнала „Древняя и Новая Россія“.

VII. Мелочи: небольшіе разказы и воспоминанія, замѣтки, анекдоты, поправки, дополненія, письма въ редакцію, отвѣты редакціи, вопросы и отвѣты бібліофиловъ.

Крѣпко всего сказаннаго, мы предполагаемъ завести въ нашемъ журналѣ особую рубрику:

Изъ печатной литературы прошлаго вѣка. Здѣсь будутъ помѣщены на основаніи, по возможности, всего печатнаго матеріала Россіи XVIII вѣка, почему-либо выдающіяся, свѣдѣнія о жизни нашего отечества, ровно за сто лѣтъ назадъ. Выборка этихъ свѣдѣній, иногда и съ поясненіями, будетъ, по возможности, приурочиваться къ каждому мѣсяцу, т. е. въ январской книжкѣ „Древней и Новой Россіи“ бу-

дутъ помѣщены свѣдѣнія за январь 1780 года, въ февральской—за февраль 1780 года, и такъ далѣе.

Мы надѣемся, что читатели „Древней и Новой Россіи“ найдутъ въ этихъ отдѣлахъ нашего журнала разнообразное историческое чтеніе.

Что касается **портретовъ и рисунковъ**, новая редакция журнала „Древняя и Новая Россія“ приняла уже мѣры для возможно-лучшаго ихъ выбора и исполненія. Въ двѣнадцати книжкахъ будетъ не менѣе пятидесяти рисунковъ, снимковъ и портретовъ. Помимо портретовъ Русскихъ людей и иноземцевъ (особенно—изъ Славянъ), имѣвшихъ отношеніе къ Россіи, будутъ предложены виды Русскихъ городовъ, мѣстностей, храмовъ, зданій, древностей, памятниковъ и т. п.; картины и гравюры историческаго содержанія; автографы и снимки съ печатей, монетъ гербовъ, старинныхъ рукописей, старопечатныхъ книгъ и съ древнихъ лицевыхъ изображеній.

Помимо заботъ о внутреннемъ содержаніи, новая редакция журнала „Древняя и Новая Россія“ обратила вниманіе на объемъ и вѣшность своего журнала. Огнѣнь каждая книжка „Древней и Новой Россіи“ будетъ заключать въ себя не менѣе 13-ти печатныхъ листовъ; изъ четырехъ книжекъ будетъ составляться томъ съ особымъ указателемъ къ каждому тому: томы будутъ имѣть послѣдовательную нумерацію, начиная съ XV-го, который, въ видѣ исключенія, будетъ состоять изъ трехъ книжекъ (октябрь, ноябрь, декабрь), такъ какъ новая редакция начинаетъ свою дѣятельность съ октябрьской книжки, и потому сентябрьская книжка присоединена ко второму тому за нынѣшній годъ, который содержитъ въ себя пять книжекъ (май—сентябрь); къ первымъ двумъ томамъ за нынѣшній годъ будетъ разосланъ въ ноябрѣ или декабрѣ одинъ общій указатель.

Что касается формата нашего журнала, несовѣмъ удобнаго по его величинѣ, мы уже приняли къ свѣдѣнію заявленія нашихъ подписчиковъ по этому поводу и потому рѣшились придать теперь же, не ожидая новаго года, новый форматъ нашему журналу, удобнѣйшій и сподручный.

Для ознакомленія желающихъ съ дѣятельностью новой редакціи, XV-й томъ журнала „Древняя и Новая Россія“ печатается въ нѣсколько—большемъ количествѣ экземпляровъ противъ общей цифры подписчиковъ и поступитъ, въ видѣ исключенія, въ отдѣльную продажу. Желающіе пріобрѣсти XV-й томъ высылаютъ въ редакцію 3 р. безъ пересылки; 4 р. съ пересылкою.

Въ заключеніе мы считаемъ нашимъ долгомъ заявить, что нашъ постоянный сотрудникъ Петръ Андреевичъ Гильтебрандтъ согласился принять участіе въ трудахъ новой редакціи по составленію журнала „Древняя и Новая Россія“.

Главная контора журнала „Древняя и Новая Россія“.

Петербургъ, Невскій, 46.

Для ознакомленія публики съ направлениемъ новой редакціи открыта подписка на №X журнала: октябрь, ноябрь и декабрь, составляющіе XV-й томъ, съ пересылкою и доставкою 4 руб.

Подписка на 1880 годъ:

Подписная цѣна—съ пересылкою во всѣ города имперіи—13 р. 50 к.

Разрочка платежа подписной суммы допускается только по соглашенію съ Главною Конторою журнала.

Конторы журнала:

Главная въ Петербургѣ: Невскій проспектъ, 46.

Въ Москвѣ: Книжный магазинъ И. Г. Соловьева и Н. И. Мамонтова.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА:

Контора исполнѣе отвѣчаетъ за точную и своевременную доставку журнала только передъ тѣми подписчиками, которые прислали подписную сумму непосредственно въ Главную Контору журнала „Древняя и Новая Россія“ (Невскій проспектъ, рядомъ съ Пассажемъ, 46), съ сообщеніемъ подробно адреса: имя, отчество, фамилія, губернія и уѣздъ, почтовое учрежденіе, гдѣ допущена выдача журналовъ.

О перемѣнѣ адреса просятъ извѣщать своевременно и не-

премѣнно съ указаніемъ прежняго мѣстожителства; при перемѣнѣ адреса изъ городскихъ въ иногородные доплачивается 1 р., изъ иногородныхъ въ городскіе—50 к., и изъ городскихъ или иногородныхъ въ заграничныя — недостающее до вышеуказанныхъ цѣнъ по государствамъ.

Жалобы высылаются исключительно въ Главную Контору журнала и, согласно съ объявленіемъ отъ почтоваго департамента, не позже, какъ по полученіи слѣдующаго номера журнала.

Билеты на полученіе журнала высылаются особо тѣмъ изъ иногородныхъ, которые приложатъ къ подписной суммѣ 15 коп.

Отвѣты на всякаго рода запросы гг. подписчиковъ Главная Контора признаетъ для себя обязательными только въ томъ случаѣ, если для этого приложена почтовая марка.

Статьи, документы и рисунки для помѣщенія въ журналѣ должны посылаться на имя редактора-издателя **Владимира Ивановича Граціанскаго**.

Въ Главной Конторѣ можно получать оставшіеся отъ подписки экземпляры журнала „Древняя и Новая Россія“ за 1875, 1876, 1877, 1878 и 1879 годы. Каждый годъ состоитъ изъ трехъ большихъ томовъ (до 150 печ. лист.) съ 50 портретами и рисунками. Цѣна каждаго года безъ пересылки 12 р., съ перес. 13 р. 50 к. Въ годы вмѣстѣ уступаются за 50 р. с. безъ пересылки; за пересылку же слѣдуетъ прилагать деньги за одинъ пудъ по разстоянію.

Редакторъ - издатель **Владимиръ Граціанскій**.

0 подпискѣ на 1880 годъ на большой

Литературно-политическій и художественный журналъ „ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“

единственный дешевый большой иллюстрированный журналъ въ Россіи.

Журналъ выходитъ въ форматѣ большихъ иллюстрацій, со множествомъ художественно выполненныхъ гравюръ. Въ каждомъ номерѣ помѣщаются: романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, біографіи, всемірное обозрѣніе, политика, современная хроника, новости изъ наукъ и жизни, популярно-научныя статьи, карикатуры, шахматы, задачи и пр. и пр. Къ каждому номеру прилагаются отдѣльно:

24 №№ въ годъ—новѣйшія парижскія моды—въ годъ 24 №№

Эти модныя приложенія, ни въ чемъ не уступающія специально-моднымъ журналамъ, заключаютъ въ себѣ рисунки модъ, подробныя описанія къ нимъ и обстоятельную модную хронику.

Всѣ подписчики, когда бы не подписались, получаютъ въ теченіе года:

ДВѢНАДЦАТЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРЕМІЙ

разсылаемыхъ ежемѣсячно и состоящихъ изъ прекрасно-выполненныхъ копій съ лучшихъ художественныхъ произведеній; эти преміи, отпечатанныя на хорошей толстой бумагѣ съ тономъ, составятъ къ концу года богатый альбомъ.

Кромѣ того, всѣмъ годовымъ подписчикамъ журнала розсылаются **главная большая премія:**

„РОССІЙСКІЙ ИМПЕРАТОРСКІЙ ДОМЪ“

Эта роскошная картина представляетъ группу прекрасно-выполненныхъ портретовъ всѣхъ особъ нынѣ царствующей фамиліи. Величина картины въ длину 1 арш. 1½ вершка, и въ ширину 12 вершковъ. Картина отпечатана на толстой слонопой бумагѣ, съ фономъ, и стоитъ въ отдѣльной продажѣ 5 руб., съ пер. 6 руб. (Желающіе получить главную премію въ сохранномъ видѣ, досылаютъ къ подписной цѣнѣ одинъ рубль).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ съ правомъ бесплатнаго полученія:

24 номеровъ новѣйшихъ парижскихъ модъ,
12 ежемѣсячныхъ художественныхъ премій,

Главной преміи: „**Россійскій Императорскій Домъ**“.
На годъ: безъ доставки 4 (четыре) руб., съ доставкою въ Спб. и для иногородныхъ 5 (пять) руб.
За границу во всѣ страны свѣта 7 (семь) руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ Редакціи „Иллюстрированнаго Мира“, по Фонтанкѣ, д. № 103 (близъ Измайловскаго моста), а также у всѣхъ извѣстныхъ въ Россіи и заграницею книгопродавцевъ.

ПОДПИСКА на „БИРЖЕВУЮ ГАЗЕТУ“

ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ФИНАНСОВУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ

1880 года.

„Биржевая Газета“ въ 1880 году будетъ выходить ежедневно листами большого формата, не исключая дней слѣдующихъ за воскресными и праздничными днями; всѣхъ номеровъ выйдетъ 350.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

На годъ	Съ перес. иногороднымъ.		На 6 мѣс.	Съ перес. иногороднымъ.	
	20 руб.	— коп.		10 руб.	— коп.
„ 11 мѣс.	18	—	„ 5	8	50
„ 10	16	50	„ 4	6	50
„ 9	15	—	„ 3	5	—
„ 8	13	50	„ 2	3	50
„ 7	11	50	„ 1	1	75

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ—по третямъ черезъ ихъ казначеевъ; неслужащія же могутъ обращаться съ своими заявленіями въ главную контору редакціи.

Подписка открыта въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ „Биржевой Газеты“ (Большая Конюшенная, домъ № 15).

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе, какъ до конца 1880 года.

ПРИМѢЧАНІЕ. Бывшимъ въ 1879 году подписчикамъ на „Биржевую Газету“ предоставляется въ 1880 году внести годовую плату вмѣсто двадцати рублей—пятнадцать рублей. Издатель и редакторъ **Н. Трубиновъ**.

Подписка на „ТЕЛЕГРАФЪ“,

ГАЗЕТУ ПОЛИТИЧЕСКУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ

1880 года.

„Телеграфъ“ въ 1880 году будетъ выходить ежедневно листами средняго формата. кромѣ послѣ праздничныхъ дней; всѣхъ номеровъ выйдетъ 280.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

На годъ	съ доставкою на домъ и пересылкою иногороднымъ.		На 6 мѣс.	съ доставкою на домъ и пересылкою иногороднымъ.	
	6 руб.	— коп.		3 руб.	50 коп.
„ 11 мѣс.	5	50	„ 5	3	—
„ 10	5	—	„ 4	2	50
„ 9	4	75	„ 3	2	—
„ 8	4	25	„ 2	1	50
„ 7	4	—	„ 1	—	75

Подписка открыта въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ газеты „Телеграфъ“ (Большая Конюшенная, домъ № 15).

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе, какъ до конца 1880 г.

ПРИМѢЧАНІЕ. Бывшимъ въ 1879 году подписчикамъ на газету „Телеграфъ“ предоставляется въ 1880 и слѣдующемъ году внести годовую подписную плату вмѣсто шести руб.—четыре руб.

Издатель и редакторъ **Н. Трубиновъ**.

КАРТІНЫ

Священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, издаваемая товариществомъ метахромотипіи Ракочій, Сидорекій и К^о, удостоенная посвященіи Имени Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны Маріи Феодоровны и одобренныя Учебнымъ Комитетомъ при св. Синодѣ, составлены согласно съ программами всѣхъ начальныхъ школъ и младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, обнимаютъ собою всю священную исторію Ветхаго и Новаго Завѣта и служатъ лучшимъ пособіемъ при объясненіи молитвъ, символа вѣры, заповѣдей и богослуженія.

Объ этихъ картинахъ Учебный Комитетъ въ журнальномъ постановленіи отъ 8-го октября за № 176 выразилъ слѣдующее: „Издаваемая заведеніемъ метахромотипіи картины вполне заслуживаютъ одобренія и поощренія, такъ какъ по красотѣ отдѣлки, размѣру картинъ, правильности рисунка и выразительности фигуръ—не естественнѣе желать чего-либо лучшаго; поэтому учебный комитетъ находитъ весьма полезнымъ преимущественно передъ всѣми другими изданіями картинъ по закону Божію—**рекомендовать** это изданіе во всѣ учебныя заведенія, какъ духовнаго, такъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ“.

Размѣръ каждой картины 9 — 13 вершковъ безъ полей.

ЦѢНА ПОЛНОЙ КОЛЛЕКЦИИ ВЪ 50 КАРТИНЪ.

Раскрашенныя акварелью	26 р.		На пересылку по почтовому положенію прилагается за 12 ф. при выпискѣ полной коллекціи картинъ и за 3 фунта при выпискѣ дванадесятихъ праздниковъ.
1 разряда на слоновой бумагѣ.	16 „	} въ тонахъ	
2 „ „ бѣлой „	12 „		
3 „ „ полубѣлой „	7 „		
На толстой папкѣ съ металлическими кольцами } тоже покрытыхъ лакомъ	10 „ 20 „	} 50 к. черныя	
12 картинъ изъ дванадесятихъ праздниковъ, въ тонахъ.	3 „		
„ „ раскрашенныхъ акварелью	7 „	} съ текстомъ	
Тѣже самыя картины, изданія И. П. Сидорскаго, исправленныя и дополненныя, согласно указаніямъ учебныхъ и ученаго комитета, размѣрами 10—15 дюйм. на толстой александрійской бумагѣ.			

ЦѢНА ПОЛНОЙ КОЛЛЕКЦИИ СЪ ДВАНАДЕСЯТИМИ ПРАЗДНИКАМИ ВЪ 50 КАРТИНЪ.

На плотной Александрійской бумагѣ въ цвѣтныхъ тонахъ	7 р.	} На пересылку прилагается за 9 ф. при выпискѣ картинъ безъ папки и за 25 ф. при выпискѣ картинъ на папкѣ.
„ „ „ раскрашен. акварелью	13 „	
Наклеенныхъ на толстой папкѣ съ метал. кольцами.	5 „	
Тоже покрытыхъ лакомъ	на 8 „	
12 картинъ дванадесятихъ праздниковъ 10—15 д. безъ полей, сдѣланныхъ масляными красками на толстой бумагѣ.	3 „	

Тѣже самыя картины, размѣрами 4—5 вершковъ, на толстой бумагѣ за экземпляръ (въ 48 картинъ)—3 р., съ пересылкою—3 р. 50 к. Для вышесказанныхъ картинъ составлено руководство, въ 3-хъ частяхъ, для гг. законоучителей. Цѣна за три части—1 р. 10 к., съ перес.—1 р. 35 к.

Иконы, непоименованныя въ прейсъ-курантѣ, заготовляются живописными по условленной цѣнѣ.

Всѣ иконы, размѣръ которыхъ въ настоящемъ прейсъ-курантѣ показанъ 4—3 вершка, 6—5 вершковъ, безъ увеличенія изображенія—могутъ быть сдѣланы на доскахъ размѣровъ на 1 вершокъ болѣе въ длину и ширину, при чемъ цѣна на каждую, такимъ образомъ, увеличенную икону увеличится при золотомъ фонѣ на 40 коп. и при простомъ фонѣ на 25 к.

Пересылка иконъ и другихъ произведеній заведенія Метахромотипіи, а также и укупорка принимается Конторою на счетъ заказчика; при выпискѣ же на 100 рублей и болѣе въ одинъ разъ, укупорка и доставка на станцію желѣзной дороги въ С.-Петербургѣ контора принимается на свой счетъ. Всѣхъ полнога экземпляра святцевъ на доскахъ около 3-хъ ф.; на холстѣ—7 ф.; въсѣ доски размѣра 10—12 верш. 6 ф.; 7—6 верш. 3 ф.; 4—6 верш. 1½ ф.; 3—4 верш. ½ ф. По невозможности въ нѣкоторыхъ случаяхъ напередъ опредѣлить съ точностью стоимость пересылки окончательный расчетъ за нее можетъ быть дѣлаемъ по исполненіи заказа.

Кромѣ предметовъ, означенныхъ въ прейсъ-курантѣ, Товарищество принимаетъ заказы на изготовленіе, въ большомъ количествѣ, точныхъ копій съ чудотворныхъ и другихъ иконъ, а также на:

Иконостасы постоянные и походные отъ 250 руб.	}	Запрестольные кресты и выносные образа отъ 25 руб.
Одежды на престоль, аналой и пр. отъ . 18 „		Плащаницы съ бортами выносныя отъ . . . 35 „
Живописные мѣстные образа отъ . . . 20 „		Напрестольная плащаница разм. 1 арш. отъ 10 „
Полныя священническія облаченія отъ . 50 „		Двѣ хоругви съ крестами и бахрамой отъ . 35 „
И на всѣ вообще церковныя принадлежности и литографскія работы.		

Одежды на престоль, аналой и др., а также хоругви, изготовляемыя заведеніемъ метахромотипіи, отличаются особенно своею красотой и прочностію. Запыленные могутъ быть смываемы теплой водой и принимаютъ свой первоначальный цвѣтъ.

Картины Свящ. исторіи можно получать исключительно въ С.-Петербургѣ, Николаевская улица, домъ № 20, въ заведеніи метахромотипіи.

Лицъ, обращающихся въ заведеніе съ письменными вопросами, просятъ прилагать почтовую марку на отвѣтъ.

Открыта подписка на 1880 годъ
НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ
„ВОСТОКЪ.“
(безъ предварительной цензуры).

Въ газетѣ принимаютъ участіе многіе изъ русскихъ, греческихъ и славянскихъ литераторовъ и публицистовъ и

нѣкоторые изъ представителей православнаго духовенства на Востокѣ. Корреспондентовъ „Востокъ“ имѣтъ: въ Европейской и Азіатской Турціи, Австро-Венгрии, Греціи, Румыніи, Сербіи, Болгаріи, Черногоріи и Босніи. Въ литературномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы романы, повѣсти, рассказы и другія произведенія русской, славянской и иностранной беллетристики, также и историческіе, этнографич-

ческіе и статистическіе очерки, преимущественно греко-славянскаго міра.

За годъ съ доставкою и пересылкою въ Россіи и за границей 8 р., на полгода 4 р., 50 к.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакціи газ. „Востокъ“, на Остоженкѣ, въ д. Алексѣевского монастыря, въ Одессѣ у И. Ю. Вучины, на Итальянской ул.; въ Сербіи, въ Бѣлградѣ при митрополіи, въ Аѣинахъ, въ редакціи Journal d'Athènes.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„СВѢТЪ И ТѢНИ“

„МІРСКОЙ ТОЛКЪ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ | ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКІЙ
ЖУРНАЛЪ СЪ КАРРИКАТУРАМИ. | И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Годовая цѣна на оба изданія съ доставкою и пересылкою—
12 руб.; полугодная—7 руб.

Въ будущемъ 1880 году журналы „СВѢТЪ И ТѢНИ“ и „МІРСКОЙ ТОЛКЪ“ будутъ выходить, также какъ и въ настоящемъ, еженедѣльно, въ форматѣ большихъ заграничныхъ иллюстрацій, по той-же программѣ, но въ увеличенномъ объемѣ и съ многими улучшениями, какъ въ рисункахъ, такъ и въ текстѣ, — первый исключительно преслѣдуя вопросы чисто-художественные, второй—политическіе, общественные, научные и литературные. Такимъ образомъ, оба эти изданія, составляя какъ бы одно цѣлое и обнима, въ совокупности, все отрасли общественной жизни, политики, литературы, наукъ и искусствъ, въ состояніи замѣнить собой, для лицъ не имѣющихъ средствъ подписываться на нѣсколько отдѣльныхъ изданій, одновременно и еженедѣльную политическую газету, и журналъ специально-художественный, съ тремя дорогими преміями и массой отдѣльныхъ приложений, и журналъ каррикатурный и юмористическій, и наконецъ, толстый ежемѣсячный журналъ переводныхъ повѣстей и романовъ.

Согласно съ этой программой въ годовое изданіе журнала „СВѢТЪ И ТѢНИ“ войдетъ: 1) Сто страницъ бол. формата каррикатуръ, иллюминированныхъ красками. 2) Отъ четырехъ до пяти сотъ каррикатуръ мелкихъ. 3) Пятьдесятъ, отпечатанныхъ въ нѣсколько тоновъ, отдѣльныхъ картинъ. 4) Большой, снабженный изящной обложкой, альбомъ заключающій въ себѣ шесть оригинальныхъ, исполненныхъ по заказу редакціи, эскизовъ академика К. А. Трутовскаго. 5) Такой-же альбомъ, составленный изъ оригинальныхъ работъ др. извѣстнѣйшихъ русскихъ художниковъ; и 6) безплатная годовая премія—большая, исполненная заграницей, олеографія.

Примѣчаніе 1-ое. Цѣна каждаго альбома въ отдѣльной продажѣ будетъ назначена не менѣе 3 р., а годовой преміи, также какъ и въ настоящемъ году—5 р.

Примѣчаніе 2-ое. Все гг. вновь подписавшіеся при требованіи премій 1878 и 79 гг.—олеографіи „На медвѣжьей охотѣ“ — и „Штормъ на морѣ“ благоволятъ прилагать къ подписной суммѣ: два руб., вмѣсто трехъ—за первую, и четыре, вмѣсто пяти—за вторую.

Журналъ „МІРСКОЙ ТОЛКЪ“ (изданіе безцензурное), по примѣру нынѣшняго года, имѣетъ предложить читателямъ: 1) передовыя статьи; 2) правительственныя распоряженія; 3) вѣсти изъ-за границы; 4) жизнь нашихъ провинцій; 5) слухи и сообщенія; 6) фельетоны—общественной жизни, московскій, театральныи и музыкальныи; 7) обзорніе нашей печати; 8) романы, повѣсти и пьесы; 9) стихотворенія; 10) смѣсь, и 11) юмористическій ластокъ.

Кромъ того, журналъ „Мірской толкъ“ съ января 1880 г. будетъ выдавать всемъ подписчикамъ **безплатно**, какъ при-

ложеніе, 12 книгъ, (по книгѣ въ мѣсяцъ; отъ 250 до 300 страницъ въ каждой) *избранныхъ романовъ, повѣстей и разсказовъ*. За это изданіе гг. подписчики высылаютъ только 1 руб. на укупорку и почтовые расходы. Въ отдѣльной продажѣ цѣна каждой книги 1 рубль.

Подписная цѣна на оба изданія:

На годъ съ доставкою и пересылкою 12 р.

„ полгода „ „ „ 7 р.

Примѣчаніе. Разсрочка платежей подписной суммы допускается: или за поручительствомъ гг. казначеевъ, или по третямъ, съ обязательнымъ взносомъ первой—при подпискѣ, второй—не поздиѣ 15 марта и послѣдней—15 іюля. Полугодовые подписчики правомъ на получение годовой преміи не пользуются.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ главной конторѣ журналовъ „Мірской толкъ“ и „Свѣтъ и тѣни“ (Петровка, д. Товарищества Петровскихъ линій, № 15), куда благоволятъ адресовать свои требованія и гг. иногородные.

Редакторъ-Издатель Н. Л. Пушнаревъ.

Содержаніе: Отъ редакціи. Отдѣлъ I. Определеніе Святейшаго Синода о вознагражденіи учителей духовныхъ семинарій, гимназій и прогимназій, приглашенныхъ для временнаго преподаванія уроковъ въ духовныхъ училищахъ.— Объявленія и извѣстія: 1) Высочайшая благодарность; 2) Извѣщеніе о времени открытія холмскаго братства; 3) Архипастырское благословеніе; 4) Вѣдомость о перемѣнахъ, происшедшихъ въ личномъ составѣ псаломщиковъ при церквяхъ люблинской и сѣдлецкой губерній за время съ 1 января 1879 года, по распоряженію преосвященнаго Модеста, епископа люблинскаго; 5) Циркулярное отношеніе Контроля при Св. Синодѣ учрежденіямъ православнаго духовнаго вѣдомства о до- ставленіи отчетности по оборотамъ суммъ непосредственно въ Контроль; 6) Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное отношеніе въ духовно-учебныя заведенія объ изданныхъ Глазуновымъ „Картинахъ времяя года“ Семенова съ руководствами къ нимъ. — Отдѣлъ II. Слово въ недѣлю 27-ю по пятидесятницѣ, сказанное въ домовой церкви Маріинскаго въ Варшавѣ пріюта 25-го ноября 1879 г. Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, Архіепископомъ холмско-варшавскимъ. — Нѣсколько критическихъ замѣчаній на латинскую легенду о пражскомъ епископѣ Войтѣхѣ (Sanctus Adalbertus, † 997), Антона Будиловича (продолженіе). — Аонасій Филиповичъ игумень брестскій, А. Маркевича (продолженіе). — Похороны б. холмскаго епископа Михаила Кузескаго. — Объявленія. — Въ *приложеніи*: Оглавленіе статей, помѣщенныхъ въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ за 1879 годъ.

Редакторы: Священникъ А. Демьяновичъ.
Священникъ А. Будиловичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 12 декабря 1879 года. — Цензоръ, кафедральный протоіерей А. Метаніевъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.